

Восстающая из пепла

Автор:

[Алекс Найт](#)

Восстающая из пепла

Алекс Найт

Строчки заклинания, напеваемые нежным голосом мамы, сливались в один неясный гул. Я в последний раз в жизни видела ее живой. Сегодня она принесет себя в жертву, чтобы напитать силой артефакт, который обеспечит мое будущее. Она не знала, что, следуя избранному ею пути, я попаду на казнь, где погибну пред ликом Императора. Но это только начало истории, которая приведет меня к встрече с любимым и станет знаковой в жизни целой расы.

Алекс Найт

Восстающая из пепла

Часть первая. Глава 1

Строчки заклинания, напеваемые нежным голосом мамы, сливались в неясный гул. Магия бушевала вокруг тонкой изящной фигуры. Длинные волосы развевались за спиной огненным вихрем. Сейчас её янтарные глаза сияли колдовским красным огнём. Грани магического круга светились. Это свечение становилось всё ярче с каждым произнесённым словом заклинания. Глаза слезились, но не от света.

Я последний раз в жизни видела маму живой. В последний раз слышала родной голос. Мама возвела руки к небу, выкрикивая завершающие заклинание строки. В небе вспыхнула молния, осветив ещё ярче её фигуру, облачённую в шерстяное серое платье. Клинок в руках сверкнул опасным блеском, отразив вспышку. Я впервые видела проявление магии. Что-то внутри меня отзывалось на мощь призванной стихии, но я даже не пыталась анализировать эти чувства: настолько меня поглотило горе.

Заклинание было произнесено полностью. Волшебный огонь столбом поднялся от граней магического круга, чтобы снова опасть и угаснуть, сразу после того, как кинжал вошел в сердце мамы, прекратив её жизнь и напитав магией артефакт...

С криком подскочила на кровати. Сердце бешено стучало в груди, кожу покрывала испарина, а тело сотрясала дрожь. Этот сон не покидает меня. Я встала и взяла с пола кружку с водой. Жадно отпила, расплескав половину жидкости на одежду. Взгляд мой не отрывался от урны с прахом матери, стоявшей на столе. Она просила сжечь тело и сохранить её прах. Отставила кружку и горько разрыдалась. Мама, мамочка, как же я без тебя?!

К замку тэрла Эрамера я прибыла только к полудню. Меня трясло от волнения. Что, если не выйдет? Если даже не примут? Если мне не поверят? Стража замка оглядела меня подозрительно. Им предстала черноволосая (волосы мне перекрасила мама) девчушка десяти лет от роду. Нескладная, худая, с прозрачно-бледной, почти синюшной кожей и янтарными глазами, которые были практически не видны за опухшими от слёз веками.

Когда я показала им срочное письмо для тэрла, меня пропустили, довольно быстро потеряв ко мне интерес. Видимо, посыльные появляются в доме часто. У главного входа меня встретила экономка.

– Я отнесу твоё послание, – строго произнесла степенная женщина.

Она вела себя сдержанно, но без напускного превосходства. Чёрные волосы с проблесками седины были собраны в тугий пучок. В уголках глаз и у губ обозначились морщины. Карие глаза смотрели внимательно, подмечая все нюансы моего бесхитростного облика. На мне было тёмно-синее дорожное платье простого покроя. Собираясь в путешествие, мама постаралась

обеспечить нас всем необходимым, но на одежде всё же пришлось сэкономить. Из-за болезни мама последнее время не могла работать, и нам приходилось довольно тяжело. А теперь я реализовывала её отчаянный план по устройству моей жизни.

– Простите, но послание зачаровано. Оно может вам навредить, – пролепетала, стараясь унять свою нервозность. Я вела довольно замкнутый образ жизни, потому сейчас сильно нервничала при общении с этой строгой женщиной.

– Вот как? – женщина с интересом взглянула на пухлый конверт в моей руке. – Ну что ж, тогда тебе придётся подождать: тэрл Эрамер просил не беспокоить его до обеда.

Несмотря на мой отказ, женщина не выглядела недовольной. Я вздохнула с облегчением. Кажется, всё же встречу с тэрлом.

А пока меня проводили в гостиную и даже принесли бесхитростный перекус: кружку с чаем и пару бутербродов с ветчиной. Я с удивлением взглянула на чай в кружке.

– Что-то не так?

– Нет. Просто чай – дорогой напиток. Я привыкла пить его из чашек. Так странно пить его из кружки.

Сразу прикусила язык, испугавшись своей прямолинейности. Чай был напитком аристократов: слишком дорогой напиток. Мой скромный наряд ничего не говорил о моем статусе. Мама говорила, что мы принадлежим аристократическому роду, учила меня правилам этикета, наукам. Но она так и не сказала, к какому роду мы принадлежим. А я и не спрашивала. Если бы у нас за спиной была поддержка семьи, мама бы не работала шлюхой. Как бы она не пыталась скрыть источник своего дохода, я всё же узнала, чем она занимается, пусть и не сообщила ей этого.

С этим знанием моя благодарность к ней только возросла. Ведь я понимала, что всё это она делала, чтобы обеспечить мне достойную жизнь. Даже несмотря на то, что большую часть времени я проводила за закрытыми дверями нашей квартирке на окраине города, знала, что бывает с теми, кто не может

оплачивать жильё и еду.

Когда мама уходила на ночь, я выносила немного еды женщине с ребёнком, что осталась без крыши над головой после смерти мужа. До сих пор перед мысленным взором стоит лицо той женщины, когда впервые вынесла ей мясо с пирожками. Она расплакалась, прижимая к себе крохотную малышку. Чтобы выжить, ей приходилось просить милостыню.

- Прости...те. Я не думала, - женщина смутилась, но я отдернула кружку, когда она протянула к ней руку.

- Все в порядке, - с улыбкой заверила её, - спасибо за чай и бутерброды.

Женщина приняла привычный степенный вид. Кивнула мне, чуть улыбнувшись, и оставила одну.

Угощения я прикончила быстро. С утра так и не смогла ничего съесть из-за волнения, а сейчас аппетит вдруг проснулся. Некоторое время рассматривала обстановку гостиной. Мне ещё не приходилось бывать в столь роскошной комнате. Резная деревянная мебель, пушистые ковры на полу, на окнах шёлковые занавески, прекрасные картины на стенах. Я знала, что этот замок лишь одна из резиденций тэрла Эрамера, и бывает он здесь лишь в летние месяцы, потому понимала, что обстановка в его основном имении ещё роскошнее. Время тянулось бесконечно долго, и, кроме рассматривания комнаты, мне было нечем заняться.

Экономка пришла за мной только через три часа. Она провела меня на пятый этаж замка, прямиком в кабинет тэрла. Снова волнение напомнило о себе. Окружающая обстановка почти не отпечаталась в памяти. Запомнила я лишь статую женщины, о вскинутую руку которой ударилась из-за своей рассеянности. Так что в кабинет тэрла я заходила, потирая назревающую шишку на лбу.

Тэрл сидел за внушительным письменным столом из цельного темного дерева. Он оглядел меня тёмными глазами слегка раздражённо. На ватных ногах я прошла к его столу, протягивая ему конверт с письмом матери. Дрожащим голосом прошептала слова заклинания. По бумаге прошла еле заметная рябь, когда заклинание распечатало конверт. Мужчина вскинул бровь, уже более

внимательно оглядев меня. Конверт принял, провёл над ним каким-то камнем. Артефакт, поняла я. Читала о них, хотя в магии разбиралась плохо. Жадно рассматривала мужчину, пытаюсь понять, нравится он мне или нет.

Я видела его портрет. Но вживую он выглядел иначе. Тёмные волосы стрижены коротко. Лицо суровое, с карими глазами и большеватым носом. Одет в строгий костюм чёрного цвета. Сейчас он производил скорее отталкивающее впечатление.

В какой-то момент даже захотелось выхватить у него конверт и сбежать. Мужчина тем временем взял нож для конвертов и разрезал бумагу. Заклинание сработало безукоризненно. Лезвие выскользнуло и царапнуло его руку. Мама предупреждала, что так будет. И очень просила не теряться, когда это произойдет.

– Ох! – несмотря на то, что я этого ожидала, всё равно испугалась и подскочила к нему с искренним желанием помочь. Выхватила платок из кармана платья, промокнула им руку тэрла. Белая ткань впитала в себя рубиновые капли, выступившие из раны. Потом пришло и осознание причины подобных мер.

– Не стоит, – процедил мужчина, пытаюсь высвободить руку. Он явно был раздражён моим вмешательством. Отдернула руки и отступила. Тэрл тем временем провел ладонью над раной, быстро заживляя её магией.

– Ой, – смущённо опустила руку, нервно сжав платок в руках.

– Я заберу это, вы не против? – он выхватил платок из моей руки.

– Да-да, конечно, – заверила его, отступая за стол. Внутри я уже ругала себя, потому как не успела воспользоваться случаем. Неужели все это напрасно?

Опустила взгляд на сцепленные руки, пытаюсь не расплакаться. И тут заметила, что на пальцах осталось немного крови тэрла. Сразу потерла испачканной рукой по кольцу-артефакту на своём указательном пальце. Чтобы создать этот артефакт маме пришлось провести ритуал, основанный на запрещённой магии крови. В качестве жертвы она использовала себя. Камень артефакта, видимого только мне, из прозрачного становился кроваво-красным. Волнение чуть отступило. Всё так, как говорила мама. Она много раз проговаривала со мной

свой план. Её напутственные слова звучат почти явственно в моей голове:

«Дорогая, я была у лекаря, – мама взглянула на меня грустными глазами. – Кристальная чахотка. Я умираю», – она погладила меня по голове успокаивающим жестом.

Я смотрела на неё и пыталась осмыслить услышанные слова, отказываясь принимать их. Мама прижала меня к груди, наблюдая за тем, как из моих широко распахнутых глаз потекли слёзы.

«Я уже запустила болезнь, и ничего сделать нельзя. Но я не собираюсь оставлять тебя одну, без поддержки. У меня есть план, но чтобы его осуществить, тебе нужно будет постараться, милая. Меня отлучили от рода, заблокировали магию, но я смогу провести ритуал магии крови. Создам артефакт, который поможет тебе подтвердить родство с кем угодно. Необходимо лишь капнуть на него каплю крови того, с кем желаешь подтвердить родство».

Мужчина вдруг резко перевёл взгляд на меня, отчего я вся сжалась, отпуская воспоминания и возвращаясь в действительность, где уже нет матери, способной поддержать в сложный момент.

– Здесь написано, что ты моя дочь, – голос тэрла звучал грозно.

– Так и есть. Мама рассказала мне перед смертью, – шептала, с трудом заставляя себя не опустить взгляд.

Мой голос звучал жалко. И чувствовала себя так же. Я знала, что в письме мама представилась другой женщиной, напомнив тэрлу о старой связи с ней. Писала, что ни за что бы к нему не обратилась, если бы не болезнь. Мама просила позаботиться обо мне и помочь. Я не знаю, по какой причине она выбрала тэрла в мои предполагаемые отцы. Он довольно богат, приближен к императорской семье, не имеет наследников и жены. Ходили слухи о его бесплодии.

Всё это мама рассказывала во время нашего путешествия в земли тэрла. Причины мне были неведомы, я просто делала то, что велела мама. Да и мне всё равно. Мама была моим единственным родным существом в мире. Она всегда находилась рядом, сколько себя помню, и сейчас я не представляла своей жизни

без неё. Мы много переезжали, потому как мама искала работу. Она долгое время проработала в шахтах, добывая магические кристаллы, там и подхватила чахотку. Потом перебрались в Шелдрин, где она уже стала элитной проституткой и делала всё, чтобы обеспечить меня едой и образованием, абсолютно всё, чтобы дать мне комфортную жизнь.

Тэрл тем временем вновь углубился в письмо. Минуты тянулись долго. Чтобы отвлечься, рассматривала кабинет, оформленный в зелёной гамме. Шкафы с папками и бумагами, секретер, круглый столик с софой в углу. Всё богато и роскошно. Я не привыкла к такой роскоши. Ещё помню нашу хибару, когда мама работала на шахте. Чтобы помыться, приходилось таскать в дом воду из колодца, а потом долго греть её на печке.

Были ещё разные временные квартиры, пока мы не обосновались в Шелдрине, крупном городе, где прожили до болезни матери. Там у нас была скромная двухкомнатная квартирка. Помню, когда мы только переехали, не могла нарадоваться на водопровод: не приходилось таскать воду из колодца. Я читала, что в домах аристократов вода подается сразу тёплой, хоть и не верится, что это правда.

– Здесь написано, что тебя зовут Арика, – тэрл оглядывал меня внимательным взглядом.

Кивнула. Там так и написано. Но зовут меня иначе. Мама настаивала на смене имени. Причин она не объяснила, так что мне оставалось только подчиниться.

– Я помню твою мать, – задумчиво проговорил он. – Марамия была очень красивой женщиной, – я снова кивнула.

Мою маму на самом деле звали Лирана. Видимо Марамия, за которую себя выдала мама, существовала на самом деле.

– Я проведу ритуал подтверждения родства, – сообщил тэрл непреклонным голосом.

Испуганно кивнула. Магия для меня была чем-то нереальным, недостижимым. Даже после ритуала я не могла поверить, что мама была магом, пусть и с заблокированным даром. Теперь же мне предстояло уже лично поучаствовать в

магическом действе. Странно, но впервые страх меня отпустил, сменившись воодушевлением, ожиданием чуда.

Тэрл расчертил мелом магический круг прямо в центре комнаты. Здесь пол был из другого материала, видимо, специально для рисования этих странных закорючек.

– Неужели маги их наизусть помнят? – сама не заметила, как задала этот вопрос вслух. Губ мужчины коснулась улыбка.

– Это руны, Арика. Маги их действительно знают наизусть, – он тем временем взял меня за руку и повел к кругу.

Строго приказал оставаться в пределах очерченных вокруг меня рун. Вручил мне кинжал, поручив порезать себе палец, когда он прикажет. Сам встал по другую сторону, тоже держа в руках кинжал. Пока тэрл зачитывал заклинание, невольно вспомнилось недавнее прошлое. Старалась отогнать от себя образы ритуала, что проводила мама. Не думать о том, как, захлёбываясь рыданиями, бежала к ней, лежащей на земле с кинжалом в груди. Я всё ещё надеялась, что можно что-то сделать, что-то изменить. Именно тогда проснулась моя магия. Мой отчаянный крик боли взмыл к небесам огненным столбом.

– Режь! – замешкалась лишь на секунду, потом резанула по пальцу с кольцом.

Тэрл порезал свой палец почти одновременно со мной. Магический круг вспыхнул синим светом, затем погас. Тэрл Эрамер смотрел изумленно, будто не верил в происходящее. Я смотрела на него, с трудом подавляя желание снять накалившееся до боли кольцо-артефакт. Он резким жестом указал мне на стул возле своего стола. Дальше я рассказывала ему легенду, которую наизусть выучила со слов матери. После их расставания Марамия предпочла сменить место жительства. Мы жили в Шелдрине. После её смерти я отправилась к отцу в поисках поддержки.

К концу рассказа тэрл смотрел на меня уже более мягко. Вызвал экономку и поручил выделить мне покои в хозяйском крыле. За моими вещами, оставшимися в гостинице, отправили курьера. Небольшой сундук с вещами был мне дорог, но одежды там было мало. Он был наполнен любимыми книгами и горсткой памятных вещей. До покоев тэрл проводил сам и всё рассматривал меня, то

хмурился, то лицо его прояснялось радостью.

Так началась моя жизнь в замке тэрла.

– Сосредоточьтесь, юная леди, – строго проговорил наставник. – Ваш отец разрешил провести этот экзамен. Не надо так на меня смотреть!

Пришлось стыдливо опустить взгляд к листкам с контрольной. Месяц назад мой наставник, мэтр Равэниус, который обучал меня все два года, что я жила в замке тэрла, скончался от старости, и отец назначил нового. Мэтр Ливирас был мужчиной лет шестидесяти, сухощавым и немного сутулым. Меня раздражал его скрипучий голос, но раз отец назначил его, придётся смириться. Отец редко обсуждал со мной свои решения. Нас сблизили эти два года, но видимся мы редко.

Большую часть времени он проводит на службе при императоре. Тэрл – признанный эксперт в сфере защитной магии, обеспечивающий защиту правящей семьи Аркадианской империи. Но это не значит, что он не уделяет мне времени. В поместье, в которое я вошла два года назад с письмом от матери, отец бывает так часто, как только может. Он признал меня официальным бастардом, но в завещание так и не включил. Я к этому и не стремилась: пусть и стала дочерью обманом, но это вовсе не означает, что претендую на его состояние. Достаточно того, что меня обучают, что я ни в чём не нуждаюсь.

Тэрл Эрамер был ко мне добр, потому я ощущала себя виноватой перед ним. Несмотря на раздражение к наставнику, к экзамену я отнеслась серьёзно. Да и вопросы особо не впечатлили. Может, конечно, дело в том, что я опережаю программу: почти всё свободное время проводила в библиотеке.

Вскоре меня отпустили. Я понеслась к своему любимому месту, возле протекающей у замка реки. Место просто замечательное! Речка широкая, глубокая. Высокие деревья спускаются ветками к её берегам и водной глади. Вдоль берега лежит несколько больших камней. Между двумя камнями, скрытый мороком, располагался мой тайник. Привычным движением сняла иллюзию и вытащила небольшой вещевого сундучок.

Сундук пришёл ко мне примерно через два месяца после начала моей жизни в замке. Внутри оказались книги по магической науке и даже рукописи. Отправитель необычного послания мне был неизвестен. Я лишь предполагала, что это мама распорядилась передать мне вещи. По ним и училась последние два года.

Приходилось познавать все самостоятельно: мама строго наказала скрывать дар. Даже вручила откуда-то добытый амулет, скрывающий силы, который почти никогда не снимаю. Магией пользуюсь только возле реки. Два года назад, когда я была уверена, что разобралась с основами, начертила на одном из камней колдовской круг, удерживающий магическое излучение внутри себя. Вот в этом круге я и упражнялась.

Выхватила из сундука книгу, что читала вчера, и убрала сундук на место, восстановив иллюзию. Первое время я прятала сундук в замке, но потом всё же организовала тайник за его пределами. В нем также лежала пара комплектов простой одежды, сапожки, небольшой походный набор и мешочек денег. Сколько бы времени не прошло, мне всё равно казалось, что положение мое шатко и однажды придется бежать. Ещё здесь хранилась урна с прахом матери. В Аркадии не было принято сжигать людей, я не могла понять, почему мама попросила об этом, потому хранила прах в тайне ото всех.

Сегодня я повторяла главу, что прочитала вчера. Изучала простой отвод глаз. Здесь было написано, что плетение может не даваться слабым магам. Мне оно давалось, что весьма радовало. Правда, приходилось сосредотачиваться на плетении до головокружения. Любые успехи меня несказанно радовали, хоть я и понимала, что только в магической школе смогу добиться настоящего результата.

В замок я вернулась через пару часов, вымотанная магическими занятиями. В замке было суетно. Во дворе конюхи уводили несколько незнакомых лошадей в конюшни. Это значило, что кто-то прибыл в гости. Правда, про гостей наша экономка Адила не говорила. Но, возможно, это что-то срочное. Обычно нас редко посещают, ведь в замке обитает только облегченный штат прислуги, ну и я – признанный бастард рода. Обеспокоенная Адила встретила меня уже на входе.

– Где ты была? – спросила она, крепко хватая меня за локоток.

– У реки, – впервые видела нашу спокойную Адилу такой растрепанной и нервной.

– Тебя там не было, – возразила она. Значит, отвод глаз действовал. Она буквально потащила меня на кухню. – Я подготовила твои вещи и деньги на первое время. Не знаю, что происходит, но тебе лучше спрятаться на время.

– Что это значит? Куда спрятаться?

– Приехал твой дядя Воран. Объявил, что твой отец арестован в подозрении в государственной измене. Предъявил бумаги о том, что он становится новым тэрлом этих земель. Он уже распоряжается в замке, как у себя дома, – с каждым словом экономки моё сердце словно сжимали ледяные тиски. Я видела дядю Ворана лишь пару раз. Неприятный мужчина. Отец упоминал, что тот промотал всё свое наследство. Отца арестовали. Как это возможно? За что?!

– Вот и моя дорогая племянница! – раздался за нашими спинами мужской голос.

Мы развернулись к подкравшемуся дяде Ворану. Он был высоким и довольно крепко сложенным мужчиной. Правда, уже показывалось небольшое пузо, а волосы редели. Мне дядя показался старше отца, хотя всё было наоборот. Мужчина оглядел меня каким-то странным взглядом с неприятной улыбкой на лице. Таким же скользким взглядом он награждал меня в те пару наших встреч, когда гостил в замке.

– Почему же ты до сих пор не поднялась ко мне, Арика? Разве ты не желаешь узнать, что произошло с отцом? – улыбка на лице дяди стала шире, и в этот момент он мне напоминал самую настоящую крысу с облезлой шкуркой.

– Арика только пришла с прогулки, – вступилась в мою защиту Адилла, принимая степенный и суровый вид.

– Дорогая племянница, ты, наверняка, голодна. Составишь мне компанию за трапезой? – меня пугал взгляд дяди, я боялась даже пошевелиться. И лишь осязательный тычок Адиллы заставил опомниться.

– Конечно, дядя Воран, – присела в реверансе, с трудом растянув губы в улыбке.

– Распорядитесь об ужине в моих покоях, – уже приказным тоном бросил он Адиле, подхватив меня за руку и утягивая за собой. На наш этаж поднимались в тишине. Я попыталась расспросить про отца, но дядя шикнул на меня, заявив, что этот разговор будет проходить за закрытыми дверьми. Он проводил меня до моих покоев, чтобы я переоделась: мое платье запылилось в пешей прогулке и даже немного испачкалось травой.

Дядю я нашла в покоях отца. С ужасом рассматривала развороченные шкафы кабинета и спальни. Просто не понимала, зачем рыться в его вещах.

– Почему здесь такой беспорядок? – спросила, заметив дядю, сидящего за накрытым столом.

– Я стал тэрлом. На правах хозяина переезжаю в соответствующие покои, – он снова улыбался. Как-то победно, торжествующе. Почему он так радуется? Ведь отец приходится ему братом. Почему дядя Воран не переживает? За два года тэрл Эрамер стал мне отцом, которого у меня никогда не было. Пусть наше родство лишь обман, но я искренне полюбила Эрамера. Он бывал в замке не так уж и часто, но старался всё свободное время проводить со мной. Иногда я просто сидела рядом с ним с книгой, пока он работал с документами или принимал гостей и просителей.

– Что с отцом? – спросила, с трудом сглотнув ком в горле.

– Он арестован. Участвовал в заговоре против императора. Очень жаль, Арика, но его казнят в ближайшие дни.

– Императора? Покушение? – дыхание участилось и голова закружилась. Казнят? Наставник уделял в моём обучении время и политике, иногда рассказывая о текущей ситуации. Да и удавалось поговорить с Люси из булочной в городе, когда мне разрешали покинуть замок.

Сейчас Аркадианской империей правил император Тиберий Третий. Простой люд был им недоволен, это я знала точно. Налоги росли, а император предпочитал развлекаться в своем дворце в столице империи Кирэйе. Про Тиберия рассказывали много небылиц. И даже то, что он спит на золоте, купается в винной ванной, устраивает жестокие показательные казни для удовольствия и любит девственниц. Только каким бы он не был плохим, я не могла поверить, что

отец помогал в убийстве императора.

- Тише-тише, малышка, - дядя погладил меня по спине. Я все еще задыхалась и не заметила, как он подошел. Рука дяди прошла по спине к талии, но не остановилась и опустилась ниже. Я вывернулась в сторону. Мы были плохо знакомы с дядей, чтобы вообще прикасаться ко мне. А то, что он делал сейчас, и вовсе недопустимо.

- Легче? - спросил, будто ничего не произошло. Может, мне действительно показалось? Дядя вновь подошел ко мне. Я заметила, что он покачивается, и взгляд у него пьяный.

- Неужели ничего нельзя сделать? Я уверена, это ошибка. Отец хороший, - понимала, что звучит жалко и плаксиво, но всё же надеялась, что случится чудо. Что Воран скажет, что решил разыграть нас.

- Эрамеру уже не помочь, - дядя скорбно вздохнул. Однако глаза его изучали мое тело. Я видела, как он смотрит то на мои губы, то на грудь, только ещё начавшую расти. Вот у Люси, хоть она младше на полгода, уже большая грудь, и все мальчики, которые заходят в пекарню, заглядываются на неё.

- В роду остались только мы с тобой, Арика. Я - глава рода. И только от тебя зависит, как будет дальше складываться твоя жизнь, - голос дяди звучал угрожающе. Он двинулся ко мне. Я попятилась, испугавшись намёка в его словах. Он же не может намекать на близость? Он ведь младше Эрамера всего на три года. Отступала от него, пока не наткнулась на стену спиной. Рядом была дверь в ванную, но прежде чем я успела в неё рвануть, дядя больно схватил меня за плечо, удерживая на месте.

- Арика, тебе кто-нибудь говорил, что ты очень красивая? - спросил он, не обращая внимания на мои попытки высвободиться.

- Мама говорила, и отец, - отозвалась я срывающимся голосом. И уверена, что льстили. Худящая, с бледной кожей, кажущаяся ещё бледнее из-за волос, которые постоянно приходится подкрашивать в черный цвет. Даже груди ещё нет. Дядя вжал меня в стену своим телом. Я отчаянно затрепыхалась, пытаюсь вырваться. В нос ударил запах вина и пота. Дядя Воран схватил меня за горло и впился в мои губы своими. Его язык скользнул в рот. Я мычала, смаргивая слезы

с глаз. Меня тошнило. Я плакала, прося его остановиться, дядя Воран же задирает подол длинного платья. Его рука больно сжала кожу между ног. Я всхлипнула от боли, забилась ещё отчаянней.

Я знала про отношения, что бывают между мужчиной и женщиной, но особо не интересовалась деталями. Мне надлежало хранить девственность для мужа, которого уже собирался подбирать отец. Тут дядю оторвали от меня. Я сползла по стене на пол от облегчения, продолжая всхлипывать и плакать.

– Что вы себе позволяете?! – кричал дядя, пока его скручивали двое высоких мужчин в темно-синих строгих костюмах.

– По указу императора все представители рода Хиллс приговорены к смертной казни.

– Что?! – вскричал дядя Воран, продолжая сопротивляться. – Я выдал Эрамера при условии, что меня сделают тэрлом! У меня бумаги, подписанные императором!

– Вырубите эту мразь, – зло бросил мужчина, который был главным. Дядя повалился на пол от удара по голове. Я так и сидела возле стены, испуганно наблюдая за происходящим.

– Арика Хиллс? – мужчина говорил уже ровным тоном, помогая мне подняться на дрожащие ноги.

– Да, – выдавила я, пытаюсь взять себя в руки. Мама учила в любой ситуации держать лицо. Только что-то не получается.

– Приговор вынесен, – он протянул наручники, которые защелкнулись на моих запястьях. – Мне жаль, – проговорил уже тише. В его глазах мелькнуло на мгновение мягкость и участие. Но лишь на мгновение. Меня ждала казнь.

Передо мной поставили еду на подносе. Аппетитно прожаренные куриные ножки, нежная картошка, крем-суп, сладкий пирог и чай. Последний обед в моей жизни. Дрожащими от холода руками взялась за столовые приборы. Вкуса еды не чувствовала, глотать было тяжело. За три дня в холодной камере я заболела. Сегодня не сомкнула глаз из-за кашля. Тюремщики мне сочувствовали. Все понимали, что двенадцатилетняя девчонка не участвовала в заговоре. По словам тюремщиков, земли рода Хиллс переданы императору. Казнь нужна, как раз чтобы переход земель прошел законно.

Эти три дня я постоянно думала, перебирала воспоминания. У меня было довольно счастливое детство. Мы много переезжали, не всегда жили в достатке, но мама окружала меня такой любовью и обожанием, что я не замечала, что иногда на ужин и завтрак у нас был лишь пресный суп. Мама искренне любила меня. Даже пошла на порицаемую всеми работу, чтобы обеспечивать нас едой и одеждой, наплевав на возвращенные в ней аристократические ценности. Она совершила этот ритуал, чтобы обеспечить моё будущее. И обеспечила.

Эти два года в замке Эрамера я ни в чем не нуждалась. В моем распоряжении были дорогие наряды и украшения. Я проходила обучение под руководством уважаемого мэтра. Как же быстро всё закончилось. Сегодня меня казнят. Император пожелал заменить отрубание головы на сожжение заживо. Было очень страшно. Очень. Мне всего двенадцать. Я не видела мир, не познала многих вещей. Я не хотела умирать. Но и изменить ничего не могла. Сообщи я, что не имею отношения к роду Хиллс, то меня бы всё равно ждала казнь.

После плотного обеда сил прибавилось. При звуке шагов сама подошла к двери камеры. Боялась, что сорвусь на рыдания, если буду медлить. Мне казалось, что я должна вести себя достойно рода Хиллс, в который меня приняли, достойно матери, которая не побоялась раньше срока проститься с жизнью ради меня. Из камеры выходила, держа спину прямо и чуть приподняв подбородок. Меня вели вверх по лестнице. Холод оставался позади, сменяясь теплом. Вскоре мы шли по прямому коридору, освещенному лучами солнечного света. Вдали слышался человеческий ропот.

Впереди, у широких дверей, я заметила фигуру отца. Он стоял, привалившись к стене спиной. Лицо его было разбито, в крови и синяках. Обняла его осторожно, боясь причинить больше боли, когда меня подвели ближе. Отец осторожно приобнял меня в ответ за плечи.

– Прости меня, – прошептал он, закашлявшись. У уголков его губ показались капли крови.

– Я тебя не виню.

«Я виновата перед тобой не меньше»– подумала про себя. Но так и не смогла сказать, что я не его дочь. Подняла голову к его лицу и улыбнулась сквозь слезы.

– Время! – меня оттянули за цепь от отца. Рядом заметила дядю Ворана, которого привели последним. Он еле стоял на ногах, черты лица не разобрать. С ужасом наблюдала за тем, что совершили с ним, и благодарила богов, что меня не трогали. Я лишь простыла.

На площади перед тюрьмой установили три столба. Постамент со столбами обступила толпа зевак. Народная масса гудела, кричала, слышался смех. Кажется, я никогда не видела столько людей в одном месте. В этот момент гордилась отцом: несмотря на травмы, он шёл ровно, степенно, с чувством превосходства. Я старалась ему подражать настолько, насколько возможно. По моим щекам всё же заструились слезы, когда меня пристегивали к столбу металлическими наручниками. Мой взгляд метался с одного лица на другое.

Люди кричали, требовали скорее поджигать, но кто-то смотрел жалостливо и сочувствующе. Особенно на меня. Глашатай зачитывал обвинения, но я его почти не слышала из-за шума в ушах. Взглянула в лицо отца в поисках поддержки, горечь в его взгляде заставила на мгновение остановиться бешено бьющееся сердце.

Вот и конец. Облитый маслом хворост под нашими ногами загорелся быстро. Костер согрел моё продрогшее в камере тело, на мгновение принёс облегчение, даже дрожь отступила. Жар всё усиливался. Сначала загорелось платье, обжигая нежную кожу. Пламя поднималось по ногам, оплавляя плоть и проникая в мышцы. Отец не издал и звука. По площади разносился только мой отчаянный крик.

Тишина стояла оглушительная. Толпа не поддержала сожжения. Они с ужасом наблюдали, как мы корчимся в агонии. Отец терпел боль молча. Дядя непонятно хрипел, но большего звука издать не мог. Лишь я не могла сдержать криков,

хотя и настраивалась вести себя достойно. Боги, как же больно.

- Изверг! – вскричал кто-то в толпе.

- Сжигать ребенка – низость! – толпа загудела.

Мой затуманенный болью взор устремился к балкону, где восседал император. Он тоже смотрел на меня, почти перегнувшись через перила. Глаза его нездорово блестели. Он впитывал в себя каждый миг, наслаждаясь нашей общей болью.

Во мне будто что-то сломалось в этот момент. Из глубины души поднимались неконтролируемые ярость и ненависть. Никогда прежде я не испытывала таких ярких эмоций. Все чувства будто обострились, боль же отступила на второй план. Я взирала на мужчину, который повинен в наших мучениях, и желала ему смерти. Искренне, всей душой, раскрывая свою внутреннюю суть. Пламя наших костров взревело, поднялось, казалось, к самому небу. Огонь объял меня, испепеляя моё тело.

Я сама стала огнем. Неистовым, сильным и мстительным. Жарким и опасным. Резко сгустившиеся тучи разверзлись на площадь проливным дождем, но огонь всё бушевал. Резкие порывы ветра сбивали людей с ног. Земля дрожала, земля редела от моего гнева.

Стул под императором вспыхнул пламенем. Мужчина подскочил на месте, сильный порыв ветра подтолкнул его к балкону. Громкий раскат грома, и император переваливается через перила. Его пытались поймать, ухватить чистой магией. Но стихии не слушались магов. В этом огне растворилась я. Не было больше Арики. Были лишь первородные стихии, пробужденные моей ненавистью, яростью и болью.

Император всё ещё пытался подняться, был жив, даже упав с такой высоты. К нему спешили на помощь. Но обезумевшая от страха толпа рвалась прочь с площади. Фигура императора скрылась за людским потоком. Его толкали, пинали, пробегали по нему. И лишь когда искра жизни императора погасла в этом людском море, я успокоилась и опала на землю черным пеплом.

Было странно. Мысли будто тонули в вязком киселе серости, что окружил меня. Я видела, как носятся испуганные люди, даже несмотря на то, что стихии успокоились. Солдаты пытались усмирить народ, растолкать его, чтобы пробраться к императору. Вскоре им это удалось. То, что осталось от императора, не походило больше на того высокомерного мужчину, с таким восторгом наблюдавшего за нашими страданиями. Он больше походил на окровавленный кусок мяса.

Сознание погрузилось в какую-то полудрему. Я видела свою жизнь, воспоминания вспыхивали одно за другим. Вот мама бинтует мои обожжённые пальцы после того, как я коснулась глиняной печи в нашем первом доме, расположенном у месторождения магических кристаллов. Она с трепетом обрабатывает каждый мой пальчик, дует на него и тихо напевает, чтобы успокоить поток слёз. Следующий кадр – она учит меня читать по старенькой книжке, купленной ею на распродаже с первой зарплаты.

«Ещё раз», – требовала она, когда я уже в сотый раз приседала в реверансе. Ноги затекли и болела спина, но послушно повторяла вновь и вновь движения, пока они не стали выходить на автомате.

«Понимаешь, аристократа делает не его дом, не одежда, не золото на счетах, а манера держаться, выдержка, сила духа, стать», – говорила мама, изящно взяв с подноса чашечку с самым дешевым чаем. Чашка белая, с чуть потёртым цветным рисунком. Я перемешиваю маленькой ложечкой сахар в чашке. Ложка стучит о стенку чашки с приглушенным звоном. Поднимаю виноватый взгляд на маму. Она мне тепло улыбается.

«Повторяй столько, сколько потребуется, чтобы достичь совершенства». «Если мы аристократы, то почему наш род от нас отказался?» «Потому что я полюбила твоего отца и родила от него тебя». «То есть все из-за меня?» «Нет. Ты – моё сокровище. Я не устаю благодарить Небеса за то, что подарили мне тебя».

Новое воспоминание, где я кручусь перед зеркалом в одном из платьев мамы. Платье непозволительно короткое, красное, с широким вырезом, который разъезжается на щедром плечиках. Юбка волочится по полу, а уровень пояса где-то в районе колен. «Надо стать выше», – решаю я и бегу к шкафу, спотыкаясь об длинный для меня подол, чтобы надеть красные лаковые туфли. Снова кручусь перед зеркалом уже в туфлях. Делу они не помогли.

Тут в комнату входит мама. Выглядит усталой, под глазами синяки, роскошные рыжие волосы взъерошены, она воздушным платком прикрывает какие-то красные следы на шее. Но при виде меня её лицо разглаживается, будто светится изнутри. Мне стыдно за то, что копалась в её одежде. Но мама не злится. Она никогда не злилась на меня. «Вы выглядите прекрасно, юная леди». Она приседает в изящном реверансе, приглашающе протягивая мне руку для танца. Я тоже пытаюсь изобразить реверанс. Мама подхватывает меня на руки, прежде чем я упала бы, не удержав равновесие на каблуках. А потом мы, громко смеясь, танцуем, кружась по её небольшой спальне.

Следом я вижу себя, сжавшейся в кровати. Из комнаты мамы доносится надсадный кашель. Она не позволяет за собой ухаживать, днём делает вид, что ничего не происходит. Но ожидание беды уже поселилось в нашем доме, и я не знаю, что с этим делать.

«Мамочка, я пойду работать, чтобы оплачивать лекарей. Только не надо этого ритуала, пожалуйста». «Лекари помогали мне столько, сколько могли, малышка. Лишь магия крови позволит на время снять блоки с моей магии. И я пойду на жертву, чтобы обеспечить тебе жизнь в достатке». «Мне кажется, это неправильно». «Неправильно и низко. Но лишь так я могу защитить тебя».

Я рыдаю, прижавшись к маме. Взгляд то и дело скользит к начертанному магическому кругу, который заберёт у меня мать. «Малышка, я умираю. Не хочу, чтобы ты наблюдала за тем, как я угасаю». «Не покидай меня, мама!». «Я всегда буду с тобой», – мама успокаивающе гладит меня по голове. В глубине её глаз блестят слёзы, но она сдерживается. И вот уже я поливаю тело мамы маслом и поджигаю его.

Дальше я вспоминаю, как однажды, гуляя вдоль речки, нашла место, что мне так понравилось. Я буквально прыгала, хлопая в ладоши, когда осознала, что заклинание морока сработало и скрыло мой тайник. «Эти линии составляют основу защитного контура. На него ложится вся конструкция. Она круговая, чтобы замкнуть силу, что делает её самовосстанавливающейся», – терпеливо объяснял отец свои чертежи, когда я однажды поинтересовалась его работой. «А если пустить двойную спираль?» – спросила я, присматриваясь к знакомым математическим формулам.

Мама знала о моей любви к математике и как могла её поощряла, даже нанимала мне репетитора, чтобы отточить навыки. Начала пересчёт по формуле.

«Молодец!» – воскликнул удивленный отец. «Что ты думаешь, если сюда добавить переменную?» – отец вводит в формулу новую составляющую. Быстро сверяю формулу с графиком, вписывая значения. Меня так обрадовала похвала, что считаю всё чуть ли не в уме.

Я вижу, как бегу в булочную, забывая о своем аристократическом происхождении. «Арика, привет! – Люси мне приветливо машет. – Заходи, только поспели булочки с корицей». Мы весело смеёмся, попивая травяной отвар с булочками. Адила снисходительно не обращает внимания на отсутствие манер, даря мне возможность пообщаться со сверстницей.

«Вот, посмотри, моя новая разработка. Пока только на стадии чертежей. Нужен свежий взгляд. Поможешь, Арика?» – отец мне тепло улыбается. Это наша последняя встреча, что состоялась за пару месяцев до ареста. Я с любопытством погружаюсь в сложные вычисления. «А если использовать воздух?» – спросила робко, просматривая векторы силы. «Готов выслушать все предложения», – с улыбкой соглашается отец. Мы сидим за чертежами почти до ночи. Я невероятно счастлива, предаваясь любимому делу с отцом, который во всем меня поддерживает.

Сердце кольнуло болью. Обращаю свой взгляд к горстке пепла, которой обратилось тело моего отца. Мутное безразличие уходит, сменяясь болью и отчаянием. Я хочу спрятаться, уйти. Но где мне спрятаться? Вот бы оказаться у реки. Там все невзгоды всегда забывались, смываясь магическими потоками.

Я вдруг взрываю над горстью пепла. Площадь удаляется, здание тюрьмы уменьшается подо мной, а прохожие ходят на муравьев, настолько я высоко. На время будто отключаюсь, видя перед собой только пушистые облака. Ветер подхватывает меня, бросает в стороны, играясь.

Мое тайное место осветил яркий свет, переливаясь в журчащей воде, отражаясь от влажных камней. Не сразу поняла, что свечение исходит от меня. Стоило это осознать, как оно прекратилось. Я упала на мягкую влажную траву, тяжело дыша. Тело покрывала испарина, длинные волосы неприятно облепили обнаженную спину. Чувствовала себя такой маленькой, слабой и одинокой, что горько разрыдалась, обнимая себя руками. Ночной воздух был прохладен, вскоре я начала замерзать. Потому, продолжая всхлипывать, я отправилась к своему тайнику. Оделась в припрятанную одежду, закутавшись в плащ.

Я не имела представления, как выжила после костра и как оказалась возле реки. Лишь понимала, что нужно бежать, прятаться, искать свое место в мире. В беспокойных думах я задремала. Проснулась, когда уже начинало светать. Я замерзла во сне, и тело била дрожь. Подскочила на месте и начала прыгать, растирая озябшие плечи. Вот тут и заметила, что мои длинные волосы не черные, а ярко-рыжие. Как так вышло, что мой настоящий цвет волос проявился?

Думать об этом не было времени. Во сне мне снова виделся отец, и то, как мы сидели за его последними разработками. Я не желала, чтобы его работа попала в руки его убийц. Собрав всю свою смелость и решительность, направилась к замку.

Глава 3

Отец ещё в первый год показал мне множество секретных ходов. Одним из них и воспользовалась. Времени у меня мало, я понимала, что скоро замок проснется на завтрак. По ходу почти бежала, отбрасывая паутину и спотыкаясь о камни, чуть ли не падая. Выдвижная дверь вывела меня прямо в спальню отца. Здесь по-прежнему всё было перерыто. Отец показал мне тайник с чертежами и научил его открывать. Стоило нажать нужные плиты в стене одновременно, как кровать приподнялась над полом, под ней открылся небольшой люк. Защитные контуры вспыхнули, разрешая доступ.

Впервые я без усилия видела магические потоки. Раньше приходилось долго медитировать, чтобы добиться нужной концентрации. В тайнике хранилось пять исписанных тетрадей в твердом переплёте, небольшой мешочек с десятком золотых монет и мелочью. Видимо, однажды отец забросил этот кошелек сюда и забыл.

А ещё здесь лежали документы на помещика с фамилией Ортен и его дочь. Имена указывались только в документах аристократов. А такие бумажки писались быстро, выдавались простому люду сразу после их обращения в местные органы власти. Отец подготовил фальшивые документы на случай, если придется податься в бег? Неужели его участие в покушении – правда? Обдумывать причины не было времени. Я слышала, что в коридоре разносятся голоса. Наверняка в замке много людей императора.

Выгребла все бумаги и артефакты из тайника в подготовленную сумку. Уже ныряя в тайный ход, услышала, как кто-то за громким разговором входит в спальню. Замерла у закрывшейся стены, боясь даже вздохнуть. Разговаривали двое мужчин.

– Читай быстрее.

– Пишется, что Арика Хиллс оказалась непроявившимся магом. Все стихии откликнулись на её силу. Видимо, её предсмертным желанием было убить императора. После его смерти стихии утихли.

– Жалко девочку, – отозвался первый голос. – Перспективный сильный маг погиб по очередной прихоти императора. Ладно хоть убила этого самодура.

– Жалко всю семью. Они последние представители рода, а Эрамер – признанный эксперт в охранной магии. В их семье могли рождаться поколения сильных магов. Хорошо бы найти его дневники.

Больше не слушала, а побежала прочь. Теперь я убедилась, что меня считают мёртвой. У меня на руках были документы на новую фамилию. План уже зрел, хоть я и не знала, как его реализовать. У меня осталась только магия. Больше ничего.

В Вайтир, находящийся в паре километров от замка, я вошла под вечер. Меня могли узнать, потому куталась в свой плащ. Вещевой сундучок уже с трудом тащила за собой. Арка перехода находилась в центре города, до которого я добралась только к ночи. К счастью, отвод глаз действовал, и никто не пробовал меня ограбить или приставать.

Арки перехода располагались в наиболее крупных городах. Я до вечера читала про них в книгах и знала, что они являются стационарными порталами. Сильные маги могут с помощью них перемещаться между другими арками. Одна из их функций заключалась в поиске магически одаренных детей. Таких детей арка перебрасывала в Магическую Школу Сильверлик, находящуюся в другой части нашей империи, в портовый город Сильверан.

В город, в месяц приема в школу, прибывали со всех деревень. Дети из семей простолюдинов, помещиков, купцов, рабочих проходили через арку в надежде, что в них имеется хоть крупица магии. Набор в школу был завершён почти два месяца назад. Помню, что тогда и сама грешила мыслью воспользоваться порталом, чтобы в школе дать волю своим магическим талантам. Однако так и не решилась бросить отца.

Сейчас арка неактивна, но надеялась, что смогу переместиться, вложив в неё свою магию. Я ещё плохо ощущала свой резерв, но что-то внутри подсказывало, что у меня получится. Поступить в Сильверлик я не надеялась. Набор окончен. Я хотела покинуть империю. Насколько знала, в Нордвинде, соседствующем государстве людей, набор в магическую школу проходит позже на пару месяцев. Не знала, как двенадцатилетней девчонке удастся попасть в другую страну, но была решительно настроена.

Наверное, именно боевой настрой позволил легко напитать арку силой. Я не меняла направление перемещения, просто наполнила переход энергией. В переход влетела, оседлав свой сундук. Мне всё казалось, что силы не хватит, и он останется в Вайтире. Забавно я, наверно, смотрелась, вылетая из портала верхом на своем скарбе. Серебряное марево портала сразу схлопнулось за моей спиной.

Я прилегла на сундук, ощущая невероятную усталость. Глаза слипались, и легче всего было сейчас просто заснуть. Только и беспокойство не отпускало. Я ведь оказалась в незнакомом месте. Вдруг портал выбросил меня не в Сильверлике, а где-нибудь в другом месте. Ведь порталом мог кто-то пользоваться до меня. Неловко сползла с сундука и огляделась. Передо мной возвышалось довольно мрачное серокаменное трехэтажное здание. Арочные окна смотрели на меня мрачной темнотой. Здание окружали высокие густые деревья, окутывая его ещё большей теменью. Неужели это и есть Сильверлик?

Арка перехода располагалась прямо напротив главного входа в здание. Я обернулась назад. Там, вдали, вдоль мощеной камнем дороги, виднелась высокая ограда с решётчатыми воротами. Дорогу тоже обступали деревья, нависая сверху мрачными исполинами. А вот за воротами как будто было светлее.

Не успела сделать к воротам и пары шагов, как за спиной раздалось властное «Стоять!». Если бы не сундук, я бы со всех ног припустила прочь. Обернулась и

замерла перед внушительной фигурой, облаченной в чёрный плащ. Полы плаща развевались на слабом ветру. Лицо незнакомца было скрыто. Нервно хихикнула, поняв, что я в своем плаще выгляжу так же. Тем временем некто приблизился и скинул с моей головы капюшон.

- Эмм, - глубокомысленно произнес мужской голос.

- Доброе утро, - отозвалась я, чуть не присев в реверансе по привычке.

- Ты откуда здесь, девочка?

- Заблудилась, дяденька, - старалась выглядеть как можно более невинно и безобидно. - Но уже уйду, - я попыталась было рвануть к воротам, но меня не пустили.

Мужчина, столь устрашающий на вид, оказался просто охранником. Он представился Митроном. Меня проводили в сторожевой домик. Скромный, но уютный. Угостили едой и теплым напитком. Я даже подремала на узкой кушетке, но меня разбудили. Мне предстояла встреча с директором школы.

Стояло ещё раннее утро. Ученики лениво подтягивались к главному зданию школы. При дневном свете Сильверлик уже не смотрелась так мрачно. Аккуратные тропинки, ровные газоны, свежий воздух и окружающая здания зелень. Как оказалось, администрация расположилась в западной части здания, представляющего собой букву «Н». Я с интересом оглядывала коридоры школы. Лакированный паркет, деревянные двери, стены выкрашены бежевой краской. Ученики были одеты в форму чёрного цвета, состоящую из брюк, пиджака, мантии, а также белой рубашки.

На меня окружающие не обращали внимания, а я и не стремилась его на себя обратить. Мы поднялись на третий этаж. В крыле администрации обстановка была богаче. Полы даже покрывали ковры. Стены украшали картины. Дверь в кабинет директора выглядела внушительнее всех остальных. Дубовая, двойная, обитая металлом.

После краткого стука вошел Митрон, утягивая меня в приёмную перед кабинетом директора. За столом уже сидела секретарь. На нас она даже не взглянула. Видимо, Митрон уже предупредил о своем визите. Он потянул меня

дальше. Глаза Аурелиса аль Астера прожгли меня насквозь, отчего я встала на месте как вкопанная. Он был статным мужчиной лет сорока пяти. Волосы светлые, длинные, отброшены назад сложными косами. Лицо жесткое, с грозowymi серыми глазами. Губы его сжались в тонкую линию, когда он узрел меня.

После вынужденного сна на кушетке и ночной дороги по городу с тяжелым сундуком я выглядела, мягко говоря, потрёпанной. Митрон, тем временем проигнорировав мой испуг, подтащил меня и усадил на деревянный мягкий стул напротив стола. Он начал вводить директора в курс дела, а я пыталась придумать, как себя стоит вести.

Чтобы отвлечься, рассматривала богатую и сдержанную обстановку кабинета. Мебель в основном темная, деревянная. На полу ковры коричневой и зеленой гаммы. Стены сплошь заставлены шкафами и стеллажами. Открытые стеллажи забиты папками и книгами, некоторые застеклённые, в них лежат книги в потемневших от времени переплетах. Пару из них даже узнала. Экземпляры этих же произведений лежат и в моем сундуке. Они очень сложные, я лишь пролистала их для интереса. Одна дверца шкафа приоткрыта, и в ней виднеется множество склянок.

– Итак, терра Ортен, – обратился ко мне директор холодным официальным тоном. Так отец разговаривал с провинившимися подчиненными. Оттого, что он обращался со мной, как с простолюдинкой, я еще больше поникла. – Объясните, как вы попали на территорию Сильверлика.

– Прошла через арку, – хотелось скрыться от этого пронизывающего взгляда серых глаз, но мама учила, что собеседнику нужно смотреть в глаза. Говорить ровно, а главное – не бояться. В глаза я посмотрела, а вот не бояться не получалось.

– Возможно, арку не деактивировали после приема, – Аурелис задумчиво пробарабанил пальцами по столешнице. – Если арка тебя перенесла, значит, в тебе есть дар. – Взгляд мужчины стал еще пронзительнее, а серый цвет глаз начал светлеть до почти белого. Ощущала, как потоки магии устремились ко мне, оценивая, ощупывая. Непроизвольно закрылась от них, на что директор задумчиво хмыкнул. – Интересно. Тебя кто-то обучал магии? – строго спросил он.

– Нет, – голос отказывался мне подчиняться и звучал тихо. После моих слов в кабинете воцарилась тишина. Директор все изучал меня задумчивым взглядом.

– В этом году прием окончен, – наконец проговорил он. – Сколько тебе лет?

– Тринадцать, – назвала возраст из фальшивых документов. На самом деле тринадцать мне исполнится только через пять месяцев.

– Как раз в следующем году тебе следует поступить. Империи нужны маги, даже слабые. Пойдем, я открою тебе проход обратно.

– Не надо, – я подскочила на месте. Его слова звучали так непреклонно. – У меня там никого нет. Я сирота. Просто отпустите меня! – до меня дошло, что я кричу на директора Сильверлика. – Пожалуйста, – пискнула, смутившись своих криков.

– Сирота, – пробормотал он. – И как ты собралась осваиваться в незнакомом городе?

– Я справлюсь, – заверила мужчину, взглянув тоскливо на дверь за своей спиной.

– Сидеть! – я плюхнулась на стул совсем неподобающе аристократке. И меня это так разозлило. Отчитывает меня тут, как школьницу, кричит, даже имени не спросив. – Мой знакомый аптекарь поговаривал о том, что ищет помощницу по хозяйству. Я могу помочь тебе устроиться туда работать.

– Не утруждайте себя, мэтр, – на этот раз голос звучал ровно и официально. Мама бы мной гордилась. – Я не планирую оставаться в городе, – на этих словах поднялась вновь со стула, принимая, как надеюсь, степенный вид. – Я планировала отправиться в Нордвинд, – внутри я злорадствовала.

– Вот как? – Аурелис посерьезнел. – Разве вы не знаете, что все маги – военнообязанные, и не могут просто так покидать территорию Империи?

– Все маги, поступившие на обучение, – исправила я его. – Я пока никуда не поступала. – Это он меня совсем за дурочку держит, если решил так обмануть.

– Вы правы, терра Ортен, – мрачно согласился он. Открыл ящик стола и извлек из него большой камень белого цвета. В следующую секунду он бросил камень мне. Поймала его на рефлексах. Если бы знала, что это означает, убежала бы от проклятого артефакта. На плече почувствовалось тепло. Оттянула ворот платья и с досадой обнаружила на плече печать Сильверлика. Знак того, что меня приняли на обучение.

– Так нечестно, – я была очень обижена коварством Аурелиса.

– Разве вы не этого добивались, заявляя, что покидаете империю, чтобы поступить в другую школу? – насмешливо спросил он.

– Ничего такого я не говорила, – зло растерла кожу с печатью, но это не помогло. Печать будет держаться до самой моей смерти.

На этом Аурелис решил, что наш разговор окончен. Выпроводил меня в приемную. Секретаря попросил подготовить для меня бумаги, а сам вернулся в кабинет. На этот раз женщина взглянула на меня с интересом. Шепотом спросила, как же мне удалось попасть в школу. Тоже шепотом выдала ей версию, что придумал сам Аурелис. Что арка перемещения была активна, перенесла меня в школу. А почему меня оставили – сама не поняла. Единственное, что было очевидно, так это то, что вести переговоры и держать язык за зубами не умею.

Терра Люсьена оказалась очень приятной женщиной. А уж когда в ходе заполнения бумаг выяснилось, что я сирота, то вообще пропиталась ко мне истинным сочувствием. Она выдала мне список литературы для первой ступени школы, которую следовало получить в библиотеке. Так же я получила схему расположения кабинетов и обходной лист, по которому мне должны выдать форму, постельное белье и выделить комнату.

Ещё мне торжественно был вручен лист со списком всего необходимого, что мне предстояло закупить для учебы. Как оказалось, школа обеспечивает не всем. Письменные принадлежности и некоторые предметы для учебы мне предстояло приобрести в городе. Люсьена уже на обратной стороне списка расписала, где это всё можно недорого купить. Так что к общежитию я шла, впитав в себя много напутственной информации.

Глава 4

К общежитию продвигалась в растерянности. Мне всего двенадцать, и я понимала, что практически ничего не знаю о жизни, не привыкла к самостоятельности. В детстве меня оберегала мама, потом уже отец. Они оба старались избежать моего контакта с окружающим миром. Взращивали во мне идеалы аристократии. Я не была приучена притворяться кем-то другим, не была приучена ко многим вещам.

Да чтобы решиться на переход через арку, я почти весь день себя уговаривала, нарезая круги вдоль берега реки в своем тайном месте. Мне было страшно, даже не так: я была в ужасе. За время этих метаний мне казалось, что построила дальнейший план действий.

Я понимала, что совсем мала, что чтобы выжить, мне нужны деньги. Чтобы получить шанс на достойную жизнь, нужно получить магическое образование. Успешное завершение обучения обеспечит мне специальность, а потом и работу. А для этого ещё нужно было попасть в школу, потом и в магическую академию.

Про арку перехода вспомнила случайно. Потом уже и прочитала про них. Понимая, что в Сильверлик мне не поступить, а без денег не выжить, я надеялась попасть в школу Нордвинда. Но судьба распорядилась иначе. Я все же попала в Сильверлик. Дальше нужно было просто старательно учиться. Еду и крышу над головой мне обеспечат. Но все равно было страшно. Просто потому, что я осталась совсем одна в этом мире. За спиной не стоит род, никто уже не направит, не подскажет, не примет решение за тебя.

– Что вы хотели? – сухой женский голос вырвал меня из раздумий. Я осознала, что уже вошла в двери общежития и просто стою в центре проходной. Женщина была невысокой. Светлые волосы уложены в аккуратную прическу. Лицо немного суховатое, с резкими чертами и тонкими губами. Водянистые голубые глаза рассматривали меня с брезгливостью. На ней было строгое платье цвета молодой зелени, отделанной золотой каймой.

– Доброе утро, – вспомнила я о правилах приличия. Старалась выглядеть уверенно, но руки предательски дрожали. – Я ищу коменданта общежития.

– Это я. Мэйтрис Вернер, – она особенно подчеркнула свой статус. Передо мной стоял маг, окончивший обучение.

– Меня сегодня приняли на обучение, – в подтверждение я протянула ей обходной лист. Брови женщины поползли вверх от удивления. Она взяла бумагу, вчиталась в неё, кажется, даже всковырнула коготком оттиск печати, проверяя его на подлинность. Осмотрела меня вновь, не скрывая брезгливого отношения. Я знала, что выгляжу непрезентабельно, но все равно было неприятно.

– Идем за мной, – скомандовала она.

– Вы забываете о манерах, мейтрис Вернер, – не знаю, что на меня нашло, но меня понесло. Настолько разозлило отношение этой незнакомой женщины. Но ведь так нельзя. Какой бы ни был у нас статус, не стоит забывать об этикете. – Мы с вами незнакомы, чтобы переходить на фамильярный тон, – женщина вскинулась. Её щеки побагровели от гнева. Но ничего говорить она не стала. На её губах, на мгновение, мелькнула неприятная усмешка, и я серьёзно пожалела о том, что не сдержалась.

– Следуйте за мной, терра Ортен, – она сразу же отвернулась от меня, поспешив в боковой коридор. Я последовала за ней.

Мы спустились в подвал, где, как я поняла, были склады. Здесь она выдала мне по обходному листу два комплекта постельного белья, подушку, два полотенца, три комплекта формы и спортивную форму. А еще с каким-то злорадством выдала кусок мыла, хотя оно и не значилось в обходном листе. Вспыхнула до кончиков волос. Пока мы поднимались наверх, принюхивалась к себе, но посторонних запахов не почувствовала. Но все равно казалась себе грязной.

Лестница располагалась ровно в центре здания, деля его на женскую половину и мужскую. Мы поднялись на два этажа вверх, но не остановились. Дальше лестница плохо освещалась, так как следующий этаж был чердачным. На там царил полумрак. Чердак был завален различным хламом. Старая мебель лежала без всякого порядка. В лучах солнца, проходящего сквозь единственное окно, кружились пылинки. Она привела меня на захламленный, пыльный, покрытый паутиной чердак!

Женщина свернула налево. Мы прошли через узкий проход, образованный старыми шкафами. Часть помещения была отделена стеной. Входная дверь в отдельное помещение тоже была покрыта пылью. От потолка к ней живописно протянулись клочья паутины. Вернер совершила несколько пассов рукой. Я ощутила, как её руки наполнились силой. Стена и дверь очистились от пыли и паутины. Она применила бытовое заклинание и открыла дверь, пропуская меня вперед. Пришлось войти, постоянно поглядывая наверх, чтобы не запутаться в паутине. Мы попали в жилую комнату.

Возле единственного окна стояло два стола. По обе стороны комнаты вдоль стен протянулись две кровати. Справа от двери расположился громоздкий шкаф. Слева же я заметила небольшую дверь. Комната тоже была запылена. Стекла грязные настолько, что были видны только расплывающиеся очертания крон деревьев. Запах тлена и плесени ударил в нос.

– Простите, терра, но учебный год уже начался. Свободных комнат нет. Там, где есть места, проживают аристократы, которые не позволят подселить к себе простолюдинку. Потому я могу предложить вам только эту комнату. Зато это будут только ваши апартаменты с отдельной купальней, – голос мейтрис звучал ядовито и злорадно. Я смотрела на нее широко раскрытыми глазами и все ждала, что она скажет, что просто жестоко пошутила в ответ на мое высказывание.

– Хозяйственная комната на первом этаже. Последняя дверь по коридору женской половины, – и на этих словах покинула комнату. Она вполне могла хотя бы убрать пыль бытовым заклинанием, но не сделала даже этого. Глаза наполнились слезами. Я тяжело вздохнула, пытаюсь справиться с эмоциями. В итоге расчихалась из-за пыли, витавшей в воздухе.

Снова оглядела свою комнату, заглянула в купальню. Здесь была небольшая ванная, раковина и туалет. Сантехника явно новая, но покрытая сейчас слоем пыли и грязи. Подошла к раковине. Кран открылся легко и без скрипа. Из него потекла прохладная вода, которой я омыла лицо. Вода смывала и слой пыли с поверхности раковины, открывая некогда белоснежную поверхность. Это зрелище вселило надежду. Ведь просто нужно прибраться, отмыть грязь и пыль. Тогда комната преобразится. И Вернер в чем-то права. Это отдельная комната, которую не придется делить с кем-то. Моя личная купальня.

Пусть эта комната не идет ни в какое сравнение с моими покоями в замке, но зато у меня появилась крыша над головой. А уют и чистоту я уж как-нибудь устрою.

Эти мысли позволили успокоиться. Так что к библиотеке я шла уже расслабленно. Библиотека занимала всё крыло второго этажа учебного здания. Занятия были в разгаре, так что по пути мне никто не встретился. Памятуя о прошлом опыте общения с мейтрис Вернер, я была предельно вежлива с библиотекарем мэтром Флавиусом. Но он и так отнёсся ко мне доброжелательно, без надменности. Выдал мне нужные учебники по списку. А выслушав мою жалобу по поводу грязи в комнате, выдал мне и книгу по бытовым заклинаниям.

Отнесла учебники в комнату, потом отправилась за своим сундуком. Митрон был даже так любезен, что отнес мне его до входа в общежитие. А вот по лестнице сундук я уже тащила сама. Взмокла, устала. Но мне ещё предстояло сходить в город, чтобы приобрести необходимые вещи.

Когда покидала ворота школы, снова вернулись прошлые страхи. Мне ещё не приходилось самостоятельно совершать покупки. К счастью, карта, нарисованная Люсией, помогла быстро найти искомое.

Люсия также выдала довольствие на покупку необходимых вещей, которое положено каждому ученику школы, не имеющему аристократического происхождения. Я приобрела самые дешёвые тетради, хотя глаз то и дело косил в сторону тетрадей в твердом переплёте. Писчие принадлежности я взяла чуть дороже самых дешёвых. Помнила, как важно быстро писать, когда проходит лекция увлеченного материалом преподавателя.

Ещё надлежало приобрести мел для начертания магического круга, кинжал, алхимические ложки и котелки. Все это я приобрела в одной лавке, на которую и указала Люсия. Выделенные деньги ушли полностью, даже пришлось добавить. Владелица лавки подсказала, где можно купить ученическую сумку и гигиенические принадлежности. Сумку я купила тряпичную, глубокую и самую дешёвую. Приобрела еще шампунь и душистое мыло. Обратившись в школу, вернулась уже после обеда, перехватив по дороге пирожок – понимала, что приём пищи в школе пропустила.

В свое пыльное логово поднималась, еле волоча ноги. День получился насыщенный, и он ещё не закончился. Предстояло сделать уборку и разобрать вещи. Книга по бытовым заклинаниям меня разочаровала. До этого я изучала довольно простые плетения. Воспроизвести плетение я вполне могла. Память у меня хорошая. Да и мама неспроста, получается, обучала меня с детства плетению браслетов, вышиванию и вязанию. Но вложить столько энергии мне было не по силам. С тоской оглядела пыльную комнату и спустилась вниз.

До вечера я драила полы, мыла мебель и сантехнику. Но всё равно чистота была относительной. Здесь было слишком грязно. Хотя бы сантехника снова блистала белоснежной поверхностью. Ложилась спать уставшей и жутко расстроенной. Немного поплакала, вспоминая события последних дней, и уплыла в мир беспокойных сновидений.

Громкий гонг заставил подскочить на кровати. Я сонно щурилась, оглядывая свою комнату и пытаюсь понять, что происходит. Потом до меня дошло, что это утренний будильник в школьной интерпретации. Быстро умылась, заплела волосы в свободную косу и оделась в форму.

Зеркала в комнате предусмотрено не было, но я и так видела, что форма сидит на мне бесформенно, и она изрядно потрепана временем. Мантия вообще сидела, как мешок. Пришлось молча стерпеть очередную несправедливость. Схему я не успела изучить из-за уборки и сейчас шла к главному зданию, просматривая её на ходу. Руку оттягивала сумка, набитая учебниками и тетрадями. Мне было не по себе при мысли, что скоро познакомлюсь с одноклассниками.

Столовая нашлась быстро. Она представляла собой обширное помещение, отделанное светлым деревом. Ровными рядами были расставлены прямоугольные деревянные столы и стулья. Раздаточная была с противоположной стороны комнаты. Я сразу поняла, как выдается еда. Нужно просто идти с подносом вдоль выложенной еды. Оглядывала окружающих учеников. Форма почти всех была явно из дорогих материалов, сидела по фигуре, красиво, даже несмотря на строгость фасона. Я заметила несколько человек в казённой форме, но и на них форма сидела лучше. Это только мне так «не повезло».

Поняла, что Вернер подложила очередную свинью. Быстро-быстро заморгала, чтобы избавиться от непрошенных слёз. Вдоль раздаточной шла довольно

медленно, присматриваясь к еде. Кормили здесь неплохо. На выбор было несколько видов первых блюд, салаты, фрукты и овощи. Из напитков – сладкий отвар и чай. Было ещё довольно рано, так что многие столики еще были свободны. Те, кто сидел ближе, поглядывал на меня с интересом, но заговорить никто не решился.

Первым уроком у нас шло «Естествознание». Класс представлял собой прямоугольное помещение с расположенными в нем партами, каждая на два человека. Именно здесь я впервые оглядела свою группу. Вместе со мной было двадцать пять человек.

Я старалась не таращиться, но на меня поглядывали многие. Кто-то с легким любопытством, кто-то с пренебрежением. Аристократов я признала сразу по манере держаться и более дорогой одежде. Их было пятнадцать человек. Остальные выглядели проще, но откровенно просто выглядела только одна светленькая девочка и я в своей потрепанной форме не по размеру. В аудиторию вошел наш преподаватель, мэтр Тиарис.

– Доброе утро, ученики, – он оглядел нас, проходя к преподавательскому столу. Его взгляд споткнулся на мне. – С сегодняшнего дня в вашей группе новая ученица. Представьтесь, юная леди, – объявил он, указывая мне жестом встать. Я нехотя поднялась со стула. Двадцать пять пар глаз взирали на меня.

– Меня зовут Ариадна Ортен, – пролепетала я. Да, решила вернуть свое настоящее имя.

– Какой у тебя титул? – спросила девушка, сидящая в паре рядов от меня. Она была очень красива. Черные вьющиеся густые волосы, зеленые глаза, изящные линии лица.

– У меня его нет, – густо покраснела. Большинство смотрели на меня теперь как на букашку, которая вдруг заговорила. Впервые столкнулась с подобным пренебрежением аристократии к простому люду. Сама я себя так не вела. Может, потому что в глубине души не ощущала своей принадлежности к роду Хиллс? Нет, просто редко встречалась с простым народом. Обдумывая ситуацию, вспоминала, что и отец часто относился к простолюдинам с некоторым превосходством.

– Еще одна простолюдинка, – хмыкнул кто-то сзади. Кто-то рассмеялся.

– Спасибо, Ариадна, садитесь, – учитель приступил к лекции, как только я рухнула на стул.

Меня потряхивало оттого, что на краткий миг привлекла к себе всеобщее внимание. Лекция сегодня была посвящена дикой природе империи. Большинство из вещей, что говорил учитель, я знала. Он задал несколько вопросов группе.

Кудрявая девочка, что спрашивала про мой титул, переговаривалась со своей соседкой, миловидной блондинкой с серыми глазами. Именно её поднял учитель, назвав Минервой. Ответить она не смогла, чем вызвала недовольство учителя. Я подняла руку и назвала правильный ответ. Меня похвалили, и я раздулась от гордости. Хоть что-то приятное произошло за это утро.

Следом были два урока математики. Потом обед, на котором я вновь ела в одиночестве. Следующими были физика и родной язык. Предметы не вызывали затруднений, скорее наоборот, я поняла, что мои знания опережают программу. Последние два урока посвящались медитации.

Аудитория для медитации представляя собой просторный зал с раскинутыми по нему подушками, пуфиками и матрасами. Нам предложили удобно располагаться и начать медитировать. Я присела на один из ковриков в позу лотоса. Медитировать пришлось научиться в первую очередь. Лишь медитация позволяла настроиться на дар и уловить потоки силы.

Странно, но погружение в себя прошло за каких-то пару секунд. Я легко достигла полной сосредоточенности. И с удивлением поняла, что потоки силы, что пронизывали тело, ощущаемые раньше как тонкие ниточки, сейчас напоминали разноцветную бушующую реку. Я не могла понять, почему так вышло.

Так и сидела до конца уроков, пытаюсь понять, что изменилось. Но так и не поняла. Открытие ошеломило и вдохновило. Наскоро поужинав, поспешила в свою комнату. Теперь я была уверена, что бытовые заклинания мне поддадутся легко. Значит, буду жить в чистоте и уюте.

На втором этаже общежития меня кто-то окликнул. Меня нагнала Минерва вместе со светловолосой девушкой, с которой делила парту, и немного пухленькой шатенкой.

– Как ты посмела выставить меня на посмешище? – прошипела Минерва, растеряв всю свою привлекательность.

– Что? Я ничего не делала, – её обвинение сильно удивило.

– Ты ответила на вопрос учителя, выставив меня дурой. Что ты вообще о себе возомнила?

– Но ведь ты не знала ответа, – отозвалась, не понимая реакции Минервы. В ответ она толкнула меня в грудь, отчего я упала на пол, больно ударившись бедром.

– Не смей возникать, поняла? Знай свое место, нищенка! – она схватила меня за косу и потянула её на себя. Я схватилась за её руку, крича от боли.

– Отпусти! – кричала, ощущая, как по щекам льются слезы. Встать мне не удавалось, её подруги каждый раз снова и снова толкали меня на пол.

– Как только поцелуешь мои туфли! – Минерва злобно смеялась. Теперь она схватила меня за волосы у корней и с силой толкала мою голову вниз по направлению к своим туфлям. Кто-то навалился сверху, и я клюнула носом в кожаные туфельки.

– Целуй! Целуй! – кричала она, продолжая смеяться, а я плакала, просила отпустить. Я просто желала освободиться. Магия откликнулась на мое отчаяние.

Тело вспыхнуло пламенем. Этого было достаточно, чтобы девчонки отскочили от меня с обожженными ладонями. Не прошло и секунды, как они, плача, убежали прочь. Рванула в свою комнату, плакала громко, надрывно. Просто не понимала, почему на меня напали. Я ведь не виновата, что Минерва не знала ответа на вопрос учителя. Через пятнадцать минут в мою комнату ворвалась мейтрис Венер. Схватила за локоть и потащила вниз, сообщив, что меня ждет разговор с директором.

Глава 5

В кабинете Аурелиса уже сидели все три девчонки. Их руки были перебинтованы, они со скорбным видом взирали на свои раны. Директор смерил меня строгим взглядом.

– Садитесь, терра Ортен, и потрудитесь объяснить, почему вы напали на девушек.

– Напала? – взвизгнула я. – Это они на меня напали! Минерва не смогла ответить на вопрос на Естественнании, а я ответила. Они подкараулили меня на лестнице. Дергали за волосы и пытались заставить целовать её обувь.

– Да? А девушки сообщили, что пытались с вами заговорить, и вы атаковали их магией.

– Но зачем мне это?

– Видимо, чтобы утвердиться. Надеялись, что вас исключат из школы за этот поступок? Или просто недолюбливаете аристократов, терра?

– Теперь – да, – честно ответила, глядя в его грозные глаза. Я была не настолько маленькой и наивной, чтобы не понимать, что мне не хотят верить, просто потому, что я не аристократка. Мое слово против их слов ничего не стоит.

– Вы не знакомы с правилами школы, терра. На первый раз обойдетесь месячной отработкой в библиотеке за счет выходных дней. Вам запрещено покидать территорию школы два следующих месяца.

Девчонки злорадно улыбнулись, быстро скрыв свои эмоции. Мне стало так горько и неприятно. Я всегда так гордилась, что, несмотря на бедственное положение, принадлежу аристократии. Но сейчас я сомневалась, что этим стоит гордиться.

В свою комнату пришла, с трудом сдерживая слезы. Стоило закрыть дверь, как я горько разрыдалась. Мне было обидно из-за несправедливости. Но это был урок, показавший, насколько мир жесток и предвзят к слабым.

Может, я бы так и плакала, но взгляд наткнулся на книгу по бытовым заклинаниям. Видимо, дело в злости, но нужное плетение я воссоздала по памяти. Наполнила его силой и отпустила. Слезы мгновенно высохли, когда узрела, как магическим образом исчезает пыль и грязь. Я понимала, что плетение совсем не сложное, вложение силы не столь большое, но все равно не могла не восторгаться проявлением магии. И это лишь маленький кусочек моих будущих способностей.

На следующий день ко мне под села девочка из моей группы. Лицо простое, миловидное. Волосы русые, глаза светло-голубые. Она мне неуверенно улыбнулась.

– Меня зовут Элли, – представилась она.

– Ариадна, – я почти всю ночь провела за изучением бытовых заклинаний, потому глаза слипались. Но была искренне рада, наконец, с кем-то заговорить. – Можно просто Ари.

– Ари, всем интересно, как ты поступила так поздно, – выпалила она, отчаянно краснея.

– Шла по городу, решила пройти через арку. Она оказалась активна. Ну а директор уже решил оставить меня.

– Видимо, у тебя сильный дар, – Элли выглядела задумчивой. Тут мимо нашего стола прошла Минерва со свитой. Её сумка ощутимо ударила меня по плечу.

– Минерве не понравилось, что ты вчера ответила на вопрос, – Элли расстроено помотала головой.

– Я знаю. Я тут впервые. Может, расскажешь о местных порядках?

– Ну, как видишь, здесь в основном аристократы. Лучше с ними не воевать. Простых людей они недолюбливают. Не все плохие, многие нас просто не замечают. Но все равно с ними лучше не ссориться. Попробуй к ним подлизаться.

Элли много рассказала о школе и наших одноклассниках. Например, я узнала, что светловолосую подругу Минервы зовут Аленни, а шатенку Ранайя. Не все были аристократами. Были здесь и дети купцов, либо других зажиточных семей. Я не совсем поняла, что она имеет в виду под «подлизыванием». Но потом увидела, как она лебезит перед каким-то мальчишкой аристократом. Моя первоначальная симпатия к девушке отступила.

Первые полгода в школе оказались самыми тяжелыми. Я просто не могла последовать совету Элли. Не была приучена пресмыкаться перед кем-то. Но и открытое противостояние не потянула бы. К тому же, даже одноклассники были старше меня на полтора-два года. И я решила просто не выделяться. На уроках молчала, если спрашивали, то отвечала, что не знаю ответа. Учителя забили на меня. Противные одноклассницы смеялись, обзывая меня «тупицей». Но их мнение интересовало мало. Постоянные тычки и оскорбления сопровождали меня везде.

Помимо Минервы с подругами, меня ещё доставали мальчишки из параллельной группы по имени Ларс и Конир. Но я не реагировала. Знала, что все равно останусь крайней. Отработка наказания в библиотеке неожиданным образом стала благом. Я начала ориентироваться в ней, как у себя в доме. Утаскивала в свою комнату иногда по десятку книг, проглатывая их залпом.

Если на уроках молча слушала и запоминала, то после я набрасывалась на книги с жадностью. Магия меня увлекала, и я стремилась познать как можно больше.

Появилась и еще одна проблема: у меня заканчивались деньги. Половина сбережений ушла на приобретение зимней одежды и обуви. И теперь у меня оставалась только мелочевка на мелкие расходы. Школа выделяла довольствие только раз в год на приобретение школьных принадлежностей. Так что мне оставалось обходиться только казённым имуществом и экономить.

Начались первые каникулы. Школа опустела. Ученики разъехались по домам, как и учителя. В школе оставались только охранники. Я была единственной, кому некуда было податься. Но я не грустила. Мне предстояло две недели отдыха и свободы. В первый же день каникул решила провести ритуал определения стихии.

Нам пока что преподавали стихийную магию только в теории, но из тех же книг я теперь понимала причины изменений во мне. В день казни прошла инициация моей силы. Обычно магу проводят специальный обряд инициации, когда он достаточно укрепит магические каналы. Моя инициация прошла стихийно, под действием сильных эмоций. Из-за этого я не знала направленности своего дара. Сейчас же собиралась это исправить.

Магический круг, начертанный на очищенном от мебели пяточке чердака, был перепроверен пять раз. Вокруг него я установила четыре чаши, олицетворяющие четыре стихии. Огарок свечи, вода, пустая чаша и горстка земли. Я встала в центр круга и начала зачитывать заклинание, наполняя силой магический круг. Стихии ожили под действием творящейся магии. Строчки заклинания слетали с губ естественно и легко.

Вот последние слова были произнесены, я театрально возвела руки к потолку. Весело рассмеялась, ощущая, как стихии откликаются на мой зов. Волосы трепал легкий ветерок, земля, огонь и вода кружили вокруг меня. Я ощущала себя такой сильной, мощь, сосредоточившаяся в моем теле, пьянила. Понимание того, каких высот могу достигнуть в своем магическом мастерстве, воодушевляло. В итоге почти все каникулы провела за книгами, пополняя копилку своих знаний. Да и куда я могла пойти? Денег у меня нет, города не знаю. А вот перед концом каникул я решила испытать свои силы на прочность.

Свою задумку решила осуществить ранним утром, чтобы быть уверенной, что никто не заметит странностей. Раскрыла оба окна, находящиеся с разных сторон чердака. Встала в усиливающий силу мага круг и сосредоточилась. Ветер влетел в окно за моей спиной, мощным потоком пронесся по чердаку и унесся в другое окно вместе с пылью и паутиной. Вода отозвалась не так легко.

Я заметила, что, несмотря на то, что управлять могу всеми стихиями, управление некоторыми дается легче. Так я без труда управляла огнем, а противоположная ему стихия отзывалась с некоторыми усилиями.

Но вот воды находящегося на территории школы озера откликнулись. Потянулись к общежитию тонкими жгутами. Я формировала водную стену перед собой. Руки тряслись от напряжения, на лбу выступила испарина. И, когда я решила, что достаточно, отправила воду вперед, повторяя путь ветряных потоков. Вода смывала грязь с мебели, стен, полов и потолка. Некогда прозрачная вода на подходе к противоположной стороне чердака теперь была черной и мутной. Дальше потоки рассеялись брызгами на траву и деревья.

Теперь предстояло самое тяжелое. Чтобы прогреть воздух в помещении, но не устроить пожар, пришлось постараться. На чердаке стало невероятно душно. Вода с шипением испарялась, обращаясь паром. На этом силы меня покинули, и я рухнула на колени, тяжело дыша. Некогда пыльное помещение теперь сияло чистотой. Кое-как доползла до кровати и отключилась.

На следующий день с помощью магии воздуха сдвинула всю мебель в противоположную от моего жилища сторону. Уложенная компактно, она не занимала и половины чердака. А ещё, среди этого хлама, я нашла большое зеркало, которое повесила в комнате. Потом уже навесила бытовые заклинания против насекомых. Теперь большая часть помещения была свободна и предоставлена в моё полное распоряжение. Здесь я планировала практиковаться в магии.

Открытия каникул позволили мне выйти на учебу воодушевленной и с боевым настроем вновь ринуться познавать магию. Ещё я поняла, что больше не могу терпеть эту травлю. Ответить тем же я не могла, но хотела найти способ защититься от нападков. А потом заметила на одном из старшекурсников щит, которым он прикрылся от брызг, направленных в него веселящейся водницей.

Вот тогда я и начала изучать защитную магию, освоив несколько простых щитов. В один из дней, когда мимо проходили Ларс с Кониром, я возвела щит. Попытка толкнуть меня Ларсом провалилась. Тогда он толкнул сильнее, уже используя магию. Я упала на пол от удара. Мальчишки злорадно рассмеялись, уносясь прочь.

– Ты в порядке, Ариадна? – мне протянул руку Стефан.

– Да. Спасибо, – я робко улыбнулась, хватаясь за его руку. Стефан учился в параллельной группе. Мы с ним часто пересекались в библиотеке. Он много

времени проводил за чтением. Там мы и познакомились, заинтересовавшись одной книгой. Стефан был невысоким, субтильным, с приятным лицом. Он входил в довольно древний, но обнищавший род фон Зерес. Никогда не выказывал ни мне, ни кому бы то ни было другому пренебрежения. Всегда был предельно вежлив.

На этом разговор увял. Стефан отправился дальше, я тоже побежала к своей аудитории. Друзьями мы не были. Вообще, в школе у меня не было друзей. Временами я общалась с Элли или со Стефаном. Наверное, по-настоящему доверительные и теплые отношения у меня установились с библиотекарем Флавиусом. Он был начитанным и интересным собеседником, никогда не отмахивался от меня. Помогал с литературой, часто объяснял мне непонятное, подсказывал.

Это противостояние с хулиганами стало основной направляющей моего дальнейшего обучения. Раньше меня расстраивали нападки, но теперь больше злили. Чем больше они нападали и обзывали, тем больше я бесилась. Потому с удвоенными усилиями взялась за изучение щитов.

Впервые открыла тетради отца с тех пор, как извлекла их из тайника. Дневник отец начал вести еще со временем обучения в университете. Здесь было много интересных выдержек, плетений и не только защитных. Так, к концу первого года, уже умела воссоздавать довольно сложные щиты. Демонстрировать силу я не стремилась, а потом поняла, что это ещё и может привлечь ко мне лишнее внимание.

Шла лекция по «Теории магии». Приближались каникулы, так что ученики с трудом уговаривали себя сосредоточиться на занятиях. Профессор Люмен вещал про инициацию. Это важное событие в жизни любого мага, потому об инициации говорили часто и с охотой и слушали преподавателя внимательно. Я же, наоборот, особо не интересовалась этим вопросом, так как моя инициация осталась позади. Профессор прохаживался перед преподавательским столом с учебником в руках.

– После инициации сила мага имеет стихийную направленность. Одна или две стихии откликнутся на вашу силу. В дальнейшем вы сможете оперировать ими, – вот здесь я удивилась и впервые с начала учебного года подняла руку. Люмен удивился. Все учителя уже забросили попытки добиться от меня работы на уроке.

– Почему только две или одна стихия? – спросила я, искренне, недоумеваю. – Почему не все четыре? – на меня, как обычно, посмотрели, как на дуру. Минерва сзади прошипела, что я тупица. Люмен покачал головой, ухмыльнувшись в длинную седую бороду.

– А потому, что в людях просыпается тяга только к одной или двум стихиям. Конечно же, существуют маги всех четырех стихий. Но эти маги принадлежат к магическим народам.

– То есть, если маг управляет четырьмя стихиями, он не человек? – переспросила я, стиснув до боли пальцы на ткани форменной мантии, которая теперь сидела по фигуре.

– Да, вы все правильно поняли, Ариадна, – кивнула, опустив голову.

Кто-то снова смеялся надо мной. И на этот раз смешки я заслужила. Это что же, я не человек? Почему не изучила этот вопрос подробнее? Обрадовалась инициации и проснувшимся силам. Вдруг бы кто узнал про мои таланты? Начали бы копать в прошлом.

Вечером я более подробно изучила вопрос инициации и стихийной направленности дара. Книжки подтвердили, что среди людей не рождаются маги всех четырех стихий. Выходило, что либо я уникам, либо не человек. Может, поэтому маму и изгнали из рода? Потому что избрала в спутники жизни не человека, а выходца из магических народов? Выяснить, кем являюсь, я не стала – боялась. Решила отложить этот вопрос на неопределенный срок. Всё же, считать себя человеком было привычнее.

Глава 6

Промежуточные экзамены между курсами были скорее формальностью. Из школы никого не отчисляли. Империи, которую сейчас раздирала смута в связи со смертью правителя, нужны были маги. К слову, за этот год императора так и не избрали. В верхах шёл делёж власти, плелись интриги. Простой народ бунтовал. Благо, школы это никак не коснулось.

В середине второго курса у меня неожиданно появился наставник. Шла пара по «Математическому моделированию магических формул». Довольно сложный предмет для большинства. Я же обожала математику, потому на этих парах отдыхала душой. Вёл её довольно приятный мужчина. Мэтр Винариус всегда доступно и основательно объяснял свой предмет, мог пошутить, но дисциплину держал строго.

– Управление порталами напрямую связано с математическим моделированием. В этой формуле учтены все показатели, которые могут повлиять на окончательную точку перемещения, – Винариус уверенными движениями вычерчивал длинную формулу. Все переменные в ней он основательно обосновал. – Кто сможет сформировать формулу, что используется в стационарных порталах?

«А это уже интересно», – оживилась я. Ручка запорхала по тетради. Так, эту переменную заменяет константа, здесь, наоборот, нужно добавить, чтобы учитывать силу искажения арки перехода. Ага, вот так.

Довольная собой оглядела аудиторию. Все сосредоточенно пытались добиться результата. А если сформировать формулу каскадного перехода? Перехода через арку с произвольной точкой перемещения? Хмм, как нужно изменить формулу, чтобы переместить только задницу Ларса?!

Винариус продолжал лекцию, так как никто не смог сформировать формулу. Я же увлеклась своей идеей. Формула была выведена. К ней я даже сделала зарисовку, влив толику силы. И теперь нарисованный Ларс прыгал на месте, пытаюсь найти свою задницу. А Конир стоял перед его исчезнувшей попой на коленях и скорбно возводил руки к небу. Внезапно тетрадь выскользнула прямо из под моего носа.

– Чем вы занимаетесь на уроке, Ариадна? – Винариус говорил строго. Он просматривал мои записи. Сначала его губы дернулись в улыбке. Моё творчество оценили, похоже, у меня талант. Потом его лицо изумленно вытянулось. Я сидела, как на иголках. Вдруг он сейчас объявит, что я вывела формулу? Тогда меня ждёт очередная волна травли одноклассников. Винариус взглянул на меня внимательно, будто впервые увидел. – Ариадна, задержитесь после урока, – бросил он и отправился к своему столу, попутно пролистывая мою тетрадь.

Эх, а там я выводила формулу воздушного щита. Надеюсь, он вернет тетрадь, иначе столько расчетов потеряю. После звонка терпеливо дождалась, пока все одноклассники потянутся к выходу. Только Минерва с подружками медлила.

– Вы что-то хотели, Минерва? – вкрадчиво поинтересовался Винариус. – Не сомневаюсь, дополнительные занятия не помешали бы с вашим уровнем знаний, но тратить впустую время на вас я не намерен, – Минерва густо покраснела и, пробормотав слова прощания, рванула к выходу. Подруги последовали за ней.

– Можно наказание отработать в библиотеке? – робко попросила я, просительно заглядывая в глаза Винариуса.

– Наказание? – удивился тот.

– Я рисовала на уроке.

– Ах да, у тебя талант. Картинка очень похожей получилась, – мужчина весело рассмеялся, чем весьма меня удивил. Тоже робко улыбнулась. Карикатурка мне и самой понравилась. – Я попросил тебя остаться не поэтому. Во-первых, хотел извиниться перед тобой за своё невежество.

Наверное, мое лицо некрасиво вытянулось, а рот открылся от удивления: аристократ извиняется передо мной?

– Я, как и все преподаватели, даже не пытался разобраться в причине твоего пассивного отношения к учебе. Как и все, думал, что тебе просто не хватает сообразительности и желания учиться. Как оказалось, ты способнее всех своих одноклассников. Более того, хочу сказать, что твои идеи заинтересовали даже меня, – я вся зарделась от похвалы. На самом деле меня давно уже никто не хвалил. Как оказалось, признание успехов очень приятно. – Тебя кто-то обучал? Или сейчас кто-то помогает?

– Я всегда любила математику. Мама занималась со мной. Нанимала мне иногда репетитора. Потом занималась сама по учебникам и книгам.

– В таком случае, я вдвойне поражен твоими успехами, – голос Винариуса звучал тепло. С таким же выражением лица меня раньше хвалил отец. – Но этого мало.

Твой талант нужно развивать. Самостоятельно не добиться всего, ты же понимаешь?

Конечно понимаю. Материал в учебниках становится всё сложнее, и мне не у кого спросить подсказки. К сожалению, мэтр Флавиус не настолько хорошо разбирается в математическом моделировании, чтобы помочь.

– Я предлагаю тебе стать моей ученицей, – снова мэтр Винариус удивил меня. Иногда учителя занимались отдельно с особо талантливыми учениками, но такое случалось редко. Как правило, личных учеников отбирали ближе к четвертому курсу. И вдруг он предлагает мне. За радостью последовало и разочарование. Мужчина уловил изменение моего настроения. – В чем дело?

– Спасибо за оказанную честь, мэтр Винариус, но я откажусь. Понимаете, если одноклассники узнают о моем успехе, то превратят мою жизнь в ад.

– С этим связана твоя пассивность на занятиях? – я кивнула. Почему-то было стыдно, будто меня уличили во лжи. Винариус надолго задумался.

– У тебя талант, ты понимаешь? – я неуверенно пожала плечами. Судить о своих способностях не бралась. – Давай так, афишировать наши занятия мы не будем. Оповедем только директора, объяснив ситуацию. Пусть сам разбирается в том, что допустил в стенах своей школы.

Я всё ещё сомневалась, но, подумав о ритуале, что провела на каникулах, о силе, что струилась через мои магические каналы, вдруг поняла, что соглашусь, даже если ученики всей школы отвернутся от меня. Я желала познать магию, стать сильной, развить свои способности. Остальное не важно.

– Я согласна. Спасибо, мэтр Винариус. Я не подведу.

Мэтр Винариус взялся за мое обучение основательно. В первое занятие он устроил мне всестороннюю проверку знаний. Потом же занялся восполнением пробелов. Он загружал заданиями по полной программе, но я была лишь рада такой возможности. Ведь каждое выполненное задание, каждый решенный пример прибавляли мне знаний и умений.

К концу первого полугодия второго года обучения противные мальчишки уже не могли пробить мои щиты, потому отстали. Теперь, если гадости и совершались, то исподтишка. Когда мне подбросили бомбу-вонючку в комнату, я наложила сильную защиту на свою собственность. Больше ко мне не пробирались. Но гадостей хватало и без этого.

Когда мне исполнилось пятнадцать, пошел третий год обучения в школе, и я впервые влюбилась. Эманиль заговорил со мной однажды, когда я сидела в одиночестве за столиком на двоих в столовой. Рассеянно пролистывала учебник по теории стихийной магии, потому даже не сразу заметила, что ко мне кто-то подсел.

– Доброе утро, Ариадна, – дружелюбно поздоровался он, лучезарно улыбаясь. Я подняла рассеянный взгляд от учебника и обомлела. Эманиль был мечтой всех девчонок школы. Блондин с длинными, чуть вьющимися волосами, голубыми глазами, обрамлёнными густыми ресницами, и чувственными розовыми губами. Сложен он был гармонично, передвигался с грацией танцора. Так что ничего удивительного, что любая готова была подарить ему своё сердце, предложить руку, ну и все остальные внутренние органы в придачу. Увлеченная учебой, я уделяла окружающим меня людям мало внимания. Но оказавшись под прицелом его обаяния, растерялась. Наверное, только вбитые с молоком матери манеры позволили опомниться.

– Доброе утро, рьен фон Крабас. Чем могу быть полезна? – мой тон звучал сухо. Вернулась прежняя настороженность. Я обратилась к нему официально, как к наследнику рода.

– Просто Эманиль, – отмахнулся он, ничуть не растерявшись из-за холодного ответа. – А помочь можешь, если скрасишь наш завтрак увлекательным разговором, – он снова ослепительно улыбнулся, отчего мои мозги начали отключаться.

Надо сказать, Эманиль умел заводить разговор, увлекать рассказами. стыдно признаться, но это был самый интересный завтрак за прошедшие два с половиной года. Последующий месяц он периодически подсаживался ко мне, либо подходил, заметив в коридоре. Я не хотела верить, что аристократ всерьез увлечен. Но Эманиль выглядел действительно заинтересованным разговорами со мной. С ним я не притворялась необразованной невеждой, вспоминались навыки и умения, привитые матерью. Я воспряла духом, выпрямила спину.

Впервые чувствовала себя привлекательной, интересной.

В один из выходных он пригласил меня вместе погулять по городу. Я редко выбиралась за пределы школы в связи с бедственным финансовым положением. Но тут без уговоров согласилась.

Обычно я одевалась в форму, даже за пределами школы: она спасала от возможных нападков и грабежа. Но в этот день я желала выглядеть красивой – надела юбку, которая мягкими складками облегла ноги, и зеленую блузку, что приобрела, но так и не носила толком. Из тонкой ткани, ворот и рукава украсила вышивкой. Потертая обувь скрывалась за юбкой, а вот немного тесноватое пальто портило всю картину. Но другой верхней одежды у меня не было. Впервые я распустила волосы, которые обычно собирала в тугие пучки.

Эманиль назначил встречу в центре города. Я буквально летела на крыльях. Немного ступала, оглядывая его сшитую на заказ дубленку. На его фоне смотрелась бледно, но он вёл себя безупречно. Поцеловал мою ручку, отчего я зарделась, и повел в ближайшее кафе. Здесь столики с удобными диванчиками скрывались за плотными пологими тканями, что обеспечивало иллюзию уединения. На входе сняла пальто и шапку, а Эманиль замер, оглядывая мой бесхитрый наряд и распущенные волосы.

– Ты прекрасно выглядишь, – выпалил он, отчего я залилась румянцем смущения. Посадил меня на диванчик рядом с собой, и мы непринужденно общались, смеялись. Я дала волю знаниям этикета и не ударила в грязь лицом. В этот день была невероятно счастлива, душа парила, а я уверилась в том, что влюбилась. Эманиль проводил меня до общежития. На прощание поцеловал в щёку.

– Ты пойдешь на бал со мной? – спросил он, прежде чем попрощаться. И, увидев мой робкий кивок, отпустил меня. В комнату я вошла, улыбаясь от уха до уха. Неужели моя жизнь налаживается?

Я разглядывала себя в постаревшем от времени зеркале и не узнавала. Изумрудного цвета платье облегалo тонкую фигуру. Квадратный вырез подчеркивал небольшую, только наливающуюся грудь, делая её ещё больше. Плотная ткань обтягивала тонкую талию, расходясь складками до самого пола от по-женски округлившихся за последний год бедер. Туфельки на среднем каблучке делали меня выше и ещё стройнее. Волосы вились яркой пламенной рекой, стекая по спине. Кожа сияла фарфоровым блеском, оттенённая удачным цветом платья. Ресницы, приподнятые самодельной тушью, делали янтарные глаза ещё больше. За последний год их цвет стал ярче и выглядел необычно.

Я покружилась перед зеркалом, наслаждаясь тем, как ткань на мгновение облегает стройные ноги. Коснулась кончиками пальцев поверхности зеркала, чтобы убедиться, что девушка на той стороне действительно я. От угловатого худощавого подростка не осталось и следа. Черты лица смягчились, стали тоньше, фигура по-женски изменилась. Я все ещё была излишне худой, но в пятнадцать лет это нормально.

На платье и туфельки ушли почти все мои сбережения. Но мне так хотелось поразить Эманиля, выглядеть для него красивой. Я надеялась, что сегодня состоится мой первый поцелуй. Настоящий, приставания дяди не считала поцелуем.

В бальный зал входила под изумленные взгляды окружающих. Многие меня не узнавали, глядя вслед. Я и сама себя не узнавала. Бальный зал празднично украсили. У потолка кружили магические снежинки, раз за разом осыпаясь вниз искрящимися блестками. На место истаявшей снежинки приходила новая, пол буквально сиял от этих блесков. Вдоль стен расположились столы с закусками и напитками. По залу лилась мелодичная музыка, под которую изящно двигались пары танцующих. Среди них я заметила Аурелиса с мэйтрис Вернер. Кто бы сомневался.

– Ариадна? – Эманиль оглядывал меня изумленным взглядом. – Ты очень красива, – проговорил он чуть дрогнувшим голосом.

– Спасибо, ты тоже, – прошептала я. На нем был с иголочки сшитый сюртук синего цвета с серебряной окантовкой и чуть облегающие штаны, заправленные в высокие сапоги. Одет по последней моде. Мой наряд не шёл ни в какое сравнение с его.

Эманиль взял меня за руку и повел к танцующим. Мы легко влились в толпу. Старые навыки никуда не делись. Я легко повторяла выученные па, двигалась изящно, воспроизводя в мыслях образ мамы. Эманиль взирал на меня с одобрением и восхищением. Даже бросаемые на меня злобные взгляды Минервы, Аленни и Ранайи, которые, как оказалось, путаются в последовательности движений танца, не волновали. Эманиль взял нам два бокала с фруктовым игристым напитком (без алкоголя, лишь пародия на шампанское, но зато очень вкусная), и повел меня в зимний сад.

В зимнем саду школы я бывала лишь пару раз. Здесь очень красиво. Живописные композиции растений, аккуратные, посыпанные белой галькой дорожки. Укрытые в листве беседки и скамейки, на многих из которых уже сидели парочки. В одной из беседок я даже заметила целующихся старшекурсников. Щёки мои в очередной раз за вечер обожгло румянцем. Робко взглянула на Эманиля. Он выглядел серьезным, задумчивым. Эманиль провел меня в одну из дальних беседок.

– Ариадна, – неуверенно начал он, сев на скамейку возле меня. Нежно взял мою ладошку в свои руки. – Ты совсем не такая, какой я тебя представлял, – я чуть растерялась и испугалась, что ему не понравилось платье. Может, стоило собрать волосы в причёску? Или он имел в виду моё бедственное положение?

– Ты очень интересная, веселая, милая, грациозная, – Эманиль смотрел на меня с какой-то мукой. – Я... – он замолк, так и не решившись сказать, что собирался. Я нахмурилась, пытаюсь понять, что он имеет в виду. Я была права, и он хочет прекратить наше общение? – Можно, я тебя поцелую? – спросил он, будто на что-то решившись.

– Да, – приглушенным от волнения голосом разрешила я. Эманиль приблизился ко мне, его ладони сжались на моих плечах, мягко притянув меня ближе. Откинула голову, чуть прикрыв глаза, и ожидала этого долгожданного поцелуя. Неужели это правда, и самый красивый парень школы меня поцелует?

– Ну всё-всё, ты выиграл, – раздался незнакомый голос, заставив меня отпрянуть от Эманиля. В беседку вошли еще двое парней. Я видела их в группе Эманиля, они вроде даже дружили, но не была уверена, всё же я больше внимания уделяла учебе, чем окружающим.

- Не сейчас! - Эманиль поднялся, чуть заслонив меня своей фигурой.

- Да ладно тебе, неужели не хочешь получить выигрыш? - спросил тот же парень. Черноволосый, высокий и худощавый. Одет он был тоже богато.

- Потом, - процедил Эманиль, бросив обеспокоенный взгляд на меня.

- Что происходит? - я поднялась со скамейки. Парни смотрели на меня неприятными взглядами, скользящими по груди, бедрам. С трудом подавила желание обнять себя. Я понимала, что мы в меньшинстве. Показывать слабость нельзя.

- Эта мышка оказалась привлекательной, - проговорил шатен с зелеными глазами, подтолкнув стоящего рядом с ним темноволосого парня в плечо. - Поделишься, Эманиль? - все они проигнорировали мои слова, но продолжали поедать глазами фигуру.

- Что они имеют в виду, Эманиль? - взглянула на своего защитника в поисках поддержки. Он отвел от меня виноватый взгляд.

- Вы что, не договорились? - спросил первый парень.

- О чём? - отступила от Эманиля, так как поняла, что поддержки от него не получу.

- О покровительстве, мышка. Эманиль поспорил, что уговорит тебя принять его покровительство за месяц. Сегодня последний день. Твоя подружка и то ломалась дольше.

Всё ещё не совсем понимала, что они имеют в виду, лишь их взгляды подсказывали, что мне предлагают что-то неприличное. В этот момент весь романтический образ Эманиля лопнул, рассыпался в прах.

- Я не желаю участвовать в вашем разговоре, - мой голос похолодел. - Выпустите меня.

– Хватит ломаться, мышка, – темноволосый наглец двинулся ко мне, вскинув руки в стороны, словно пытаюсь меня обнять. Отступила назад.

– Я сказала, выпустите меня! – голос сорвался. Я понимала, что чтобы высвободиться, придется применить магию. И снова нарваться на выговор и наказание.

– Что здесь происходит? – раздался строгий голос от входа в беседку. Парни расступились.

Максиан фон Нейкер смерил парней холодным взглядом своих льдисто-голубых глаз. Те стушевались, даже несмотря на то, что были одного с ним курса. Неудивительно: фон Нейкеры были не просто аристократами, они представляли собой Высшую знать, были приближены к императору и даже могли претендовать на трон. Максиан учился на курс старше, так что мы не пересекались. Его вмешательство удивило, но не слишком. Помочь девушке в беде вполне мог. Он был безупречно вежлив со всеми, но в окружавшей его ауре отчужденности было место только таким же отпрыскам Высоких родов.

Максиан был высок, молочно-бледная кожа ярко контрастировала с чёрными, как вороново крыло, чуть вьющимися волосами. Черты лица точёные, чувственные, с жёсткой линией губ. Элли иногда посвящала ему хвалебные оды. Он был красив, о нём вздыхали девушки. Но не вешались на него, как на Эманиля. Лично мне он казался холодным, замороженным, но никак не привлекательным.

– Мы просто разговариваем, – пробормотал темноволосый, растеряв свою наглость.

– Да? Мне казалось, вы удерживаете девушку против её воли.

– Ариадна приняла покровительство Эманиля, – возразил шатен.

– Да, точно. Мы обговаривали условия, – поддакнул ему темноволосый. Максиан взглянул на меня с брезгливым выражением.

– Неправда! Мне ничего не предлагали, а я не соглашалась. Максиан, прошу, уведите меня. Они меня пугают, – Максиан согласно кивнул, чуть протянув мне

руку. Пробежала к нему и схватилась за протянутую ладонь, как за спасательный круг.

- Вам стоит быть осторожнее. Желание уединиться с кем-то можно трактовать за согласие на покровительство, - голос Максиана по-прежнему звучал строго. Он поддерживал меня за подрагивающую от волнения руку.

- Что значит покровительство? - даже не боялась выглядеть глупо, кажется, эта информация жизненно необходима. Максиан чуть удивился моему невежеству.

- Если просто - это когда аристократ платит девушке за связь с ним.

- Что?! - я остановилась на месте как вкопанная. - Пожалуй, вернусь и подпалю им шевелюры, - Максиан удержал меня и быстрее повел к танцевальному залу.

- Не горячитесь. Так вы просто испортите себе вечер и получите наказание.

- Вы правы, - оставлять наглецов безнаказанными не хотелось, но опять пришлось мириться с жизненной несправедливостью.

Глава 8

Мы покинули зимний сад и вошли в двери танцевального зала. Играла задорная мелодия, под которую энергично двигались пары. Объявили построение на карриту. Каррита - довольно сложный энергичный танец. Помимо поддержек здесь присутствовали резкие движения, которые стоило выполнять, не выходя из первоначального построения фигуры танца. Пока что в зал вышло всего пять пар. Все из Высшей аристократии. Мало кто решился тягаться с ними в этом сложном танце. Не знаю, что на меня нашло, но я потянула Максиана к выстроившимся парам.

- Решили опозориться, терра? - спросил он холодно. Ладно хоть не упирался.

- Мне не впервой.

Мы уже достигли центра зала, и Максиан не решился уйти. Обычно мужчины приглашали девушек на бал. Если бы он сейчас попытался уйти, оставив меня, то это выглядело бы неоднозначно. Многие бы сочли, что он не решился на карриту.

Максиан недовольно сжал челюсть, но встал в первоначальную стойку, чуть согнув спину и вытянув вперёд руки. Я встала возле одной из девушек, выставив правую ногу и подняв руки вверх. Спина выгнута, на лице чуть нахальная улыбка.

Я уже отошла от шока и была разочарована в Эманиле, но больше злилась. Злилась на свою глупость, наивность, нежелание сразу понять правду. Зачем ещё аристократу ухаживать за такой, как я? Я злилась, и желала всю свою злость выплеснуть в этом танце. На мгновение огоньки вспыхнули на моих плечах. Магия бурлила, вторя моим эмоциям.

В резко затихшем зале зазвенела тревожная мелодия скрипки. Вскинула ногу вверх, ловко развернувшись в сторону Максиана. Он поймал меня легко, чуть подбросил вверх, после чего я грациозно приземлилась на ноги, принимая вторую фигуру – отведя одну руку за спину и вторую поднеся к щеке. Прежнее мрачное выражение сошло с лица моего партнера по танцу. Вступила гитара, внося зазор в тревожные мотивы. Мы кружили вокруг друг друга, не отводя взглядов. Мотив подхватили барабаны и флейта, чуть смягчая резкие переходы. Это был танец пламени, танец страсти. И я была пламенем. Необузданным, неуправляемым, которое Максиан пытался приручить.

Движения, выученные ещё в детстве, воспроизводились легко и изящно. Огонь вспыхивал то на моих плечах, то на кончиках пальцев, иногда в волосах. Максиан легко отводил пламя, а когда огненные всполохи прошли и по его плечам, поняла, что передо мной инициированный маг огня. Это открытие так ошеломило меня, что я не успела среагировать, когда он изменил под себя последнюю фигуру танца.

Мы замерли, прижавшись друг к другу в последних музыкальных аккордах. Я опиралась согнутой ногой на его вытянутую ногу, прижавшись грудью к его груди. Наши лица были непозволительно близко. Так завершают танец пары, но никак не случайные знакомые.

В его голубых глазах я увидела не прежний арктический холод, а пламя. Манящее, искушающее. Его твёрдое горячее тело обжигало даже сквозь ткань нашей одежды. Ладони Максиана сильнее сжали ткань моего платья и чуть потянули меня вперед. Даже перед несостоявшимся поцелуем с Эманилем, мы не находились с ним так близко. Мысли о моей мнимой любви отрезвили. Первая отстранилась, присела в реверансе, принимая неприступный облик.

– Спасибо за танец, рьен фон Нейкер. Вы прекрасно танцуете, – Максиан, как и следует наследнику древнего рода, быстро справился с эмоциями. Танец взволновал и его.

– Это вам спасибо, терра... – и он замолчал. Просто не сразу понял, что не помнит моего имени.

– Спасибо, что скрасили конец моего вечера, – выпрямилась и отвернулась от него, не желая освежать его память.

На самом деле, мне было всё равно, что он думает. Танец с ним прошёл чудесно. Но дали знать о себе горькие воспоминания о маме: она танцевала этот танец так ярко, что и партнёр не требовался. Оставалось надеяться, что я смогла изобразить хоть часть её грации.

К себе я возвращалась уже в ночной темени. Даже не заметила, что столько времени провела на балу. Прошлые балы игнорировала, а удаленность моей комнаты не позволяла узнать, как поздно возвращаются остальные девчонки. Только дойти спокойно мне было не суждено.

– А ну стой, выскочка! – догнало меня яростное восклицание. Остановилась и даже обернулась, больше из любопытства. Меня нагнали две девушки, года на два старше меня. Одна холеная блондинка. Вторая рослая и высокая брюнетка. Обе в довольно дорогих платьях, увешаны драгоценностями. Именно брюнетка мне и кричала.

– Я вас слушаю, – устало вздохнула, совсем не хотелось слушать новые оскорбления.

– Не смей вешаться на Максиана, поняла? – прошипела брюнетка, приближая свое лицо к моему. Я заметила иллюзию, скрывающую пару прыщей. Качество

иллюзии зависит от способностей мага. Более сильные маги могут видеть сквозь неё. Как оказалось, она была очень слабым магом по сравнению со мной. Мне даже напрягаться не пришлось.

– Я и не вешаюсь. Мы просто станцевали один танец, – пожала плечами, не находя в этом ничего особенного. На балах девушки часто меняют партнеров, но это ничего не значит.

– Не ври мне! – прошипела эта девка. – Под покровительство захотела? Даже карриту выучила, чтобы очаровать его?

Тут она совершенно неожиданно выхватила из-за корсажа короткий клинок. Я не была готова к нападению. Отскочила от неё с громким вскриком. Моё падение сопровождало странное шипение. Видела дымок, поднимающийся возле моего лица. А потом пришла и боль. Правый глаз заливало что-то горячее и мокрое. Щека ныла от сильной боли. Потому стоило девушке сделать ко мне шаг, её отбросило от меня огненной волной. Я так и сидела, прижимая руку к щеке, и плача, прикрывшись щитом. Девки, которых тоже прикрыли щиты, вскочили и убежали. Вскоре ко мне подоспела вездесущая Вернер. Она довольно грубо потащила меня куда-то.

Наверное, только в кабинете Аурелиса я опомнилась. Мои сегодняшние знакомые сидели здесь же, плакали Аурелису и мяли в руках чуть подкопченные подолы платьев.

– Это уже слишком, Ариадна, – директор прожигал меня строгим взглядом. И я поняла, что повторяется прошлая история. Снова мое слово против слова аристократа.

– Вы действительно им верите? – спросила я, внимательно глядя в глаза мужчины. Кровь все еще лилась из раны, и мне приходилось постоянно стирать ее ладонью. Аурелис взмахнул рукой. Рану обожгло болью, кровотечение остановилось. Экстренное заживление при такой ране недопустимо! Мы же не на войне, у меня останется шрам.

– Твое поведение переходит все границы. Я закрывал глаза на твое агрессивное поведение, видимо, зря. Ты исключена из школы. Завтра проведем ритуал запечатывания твоей силы, – он взмахнул рукой. Ко мне потянулись нити силы,

чтобы наложить временный блок. Я оцетинилась щитами, просто отбрасывая от себя чужую силу. Аурелис приподнялся в кресле, удивленный моей реакцией.

– Нет уж, я сама уйду. А так как школа отказывает защищать мои интересы, то этим буду заниматься сама, – огонь во мне ярился, бушевал, но я держала его в узде. – Я требую вызвать полицию. Если этого не сделаете вы, то сама к ним пойду. И буду настаивать на применении «сферы памяти».

Про сферу я только читала, слышала, что это довольно неприятная процедура и энергоемкая, но её применяли, если того требовал обвиняемый или свидетель. В кабинете воцарилось молчание. Аурелис так и стоял, опершись на стол руками, размышляя про себя, серьезна я или нет. Девушки взирали на меня с ужасом.

– Хорошо. Тогда я отправляюсь сама.

– Стоять! – Аурелис протянул руки в примиряющем жесте. – Нам всем стоит успокоиться. Присядьте, terra Ортен.

– Не хочется, – скрестила руки на груди, не собираясь уступать. – Разговаривать я буду только при следователе.

– Хорошо, – Аурелис нервным движением взял кристалл связи и отошел к окну. Что он говорил, я не слышала. Чтобы не сидеть рядом с девицами, прошла в дальнюю часть кабинета и присела на стул возле круглого обеденного стола. Меня всё ещё трясло после нападения и угрозы исключения, лишь надеялась, что собеседникам не заметно, насколько сильно дрожат мои руки.

– Я здесь не причем! – блондинка вскочила со стула, с мольбой взглянув на меня. – Я просто мимо проходила.

– Что ты такое говоришь?! – брюнетка буквально шипела на подругу, брызжа слюной от злости.

– Мой брат добивается важного для него брака. Я не могу позволить связать нашу семью хоть с одним скандалом, – девушка продолжала жалобно глядеть на меня, не обращая внимания на негодование подруги. – Я ведь на тебя не нападала. Если честно и шла с ней, чтобы она глупостей не наделала. Только не

успела ничего предпринять. Не знала, что у неё нож.

– Что?! – взревела брюнетка, так стремительно вскакивая со стула, что тот, покачнувшись, рухнул на пол. – Глупостей не наделала? Да кто она такая вообще? Пойдет в полицию, так её отец быстро заткнет.

В кабинет без стука влетел взмыленный мужчина, прерывая экспрессивную речь девицы. Представительный, статный. Лицо, располагающее и открытое, сейчас было хмурым. Светлые волосы с сединой коротко острижены, карие глаза сразу устремились к резко притихшей брюнетке.

– Добрый вечер, Аурелис, – быстрый взгляд на директора. – Дамы, – он чуть кивнул нам. Его глаза широко раскрылись, когда он узрел мое залитое кровью лицо. – Почему девочке не оказали помощь?

– Я уже остановил кровь, – Аурелис махнул рукой, не придавая моей ране никакого значения.

– Ага, экстренным заживлением. Спасибо за шрамы, мэтр Астер, – говорила, даже не взглянув на него. Меня больше интересовал прибывший. – Вы из полиции?

– Нет. Я отец Рианы, – он указал на брюнетку кивком головы. – Девин фон Риван.

Мужчина прошел ко мне, протягивая руку. С опаской вложила свою ладошку в его. Он сжал её в крепком рукопожатии и сразу отпустил.

– Думаю, целовать руки неуместно в данной ситуации.

– С этим не поспоришь.

– Ариадна Ортен, – представилась и я. – Почему не вызвали полицию? – строго спросила, переводя взгляд на Аурелиса.

Того покоробил мой требовательный тон. Но мне сейчас нечего было терять. Если не отстою свою правоту, то лишусь магии или вылечу из школы в лучшем случае. Магией я живу и дышу, без неё погибну, просто не захочу жить.

– Думаю, Аурелис надеялся, что мы обсудим ситуацию, не привлекая третьих лиц, – Риван пояснял миролюбивым тоном, не выказывая пренебрежения ко мне.

– Похоже, мне придётся самостоятельно идти в участок. Или в этом нет смысла? Меня заткнут, по утверждению вашей дочери? – Риане достался еще один мрачный взгляд отца.

– Послушайте, терра Ортен, – Риван подошел ко мне ближе, проникновенно заглянул в глаза. – Я просто прошу вас поговорить. Если после разговора вы всё же пожелаете отправиться в полицию, тогда я не буду вам препятствовать. Наоборот, сам вызову представителей порядка.

Он говорил уверенно, не заискивающе. Его тон и уверенность напомнили мне отца. Может, поэтому я отступила.

– Вот и отлично. Только давайте для начала все же вызовем вам лекаря? – кивнула, соглашаясь. Адреналин уходил из крови, воинственность сменялась усталостью. – Аурелис, вызовешь?

– Конечно, – директор на этот раз вызвал лекаря по кристаллу, не сходя с места.

– Для начала разберемся, что произошло, – предложил тьер Риван. В том, что он глава рода я не сомневалась. Новости про род Риван мелькали, но о чём именно я не могла вспомнить. – Калли, расскажи нам, что произошло. Правду, пожалуйста.

Блондинка согласно кивнула. И действительно рассказала правду. Риана добивалась внимания Максиана. Разозлилась, увидев исполненную нами карриту, пожелала приструнить меня. На уговоры успокоиться не реагировала. Поранила меня ножом, применив бытовую магию, чтобы накалить лезвие. Испугавшись нового удара, я отбросила их обеих огненным щитом. Дальше Риана побежала к директору, чтобы выставить меня нападавшей.

– Ваша версия, терра.

– Калли рассказала правду, – отмахнулась.

По крайней мере, в моих словах теперь не сомневаются. Сейчас я была почти спокойна, уверена, что магию у меня не отберут.

В дверь в этот момент постучались. В кабинет вошел лекарь школы Борин аль Крейс. В кабинете Аурелиса был и скрытый за шкафом санузел. Там лекарь помог мне смыть кровь, осмотрел раны и просканировал тело на наличие других травм. Лезвие оставило ровные раны, но из-за ожога появились рубцы, которые неровно срастил Аурелис. Как я и предполагала, шрамы можно немного выровнять, но избавиться от них уже не представлялось возможным. Выглядело не то, чтобы жутко, но приятного мало.

Сегодня впервые почувствовала себя красивой, вот и итог. По крайней мере, больше ко мне с непристойными предложениями лезть не будут. Слабое утешение, но хоть что-то.

– Вашим родителям следует направить жалобу в связи с некорректными действиями Аурелиса, – старший Риван говорил строго, с каменным выражением лица выслушав неутешительные выводы лекаря.

– Я сирота, – вновь села за облюбованный стул. Риван сидел на стуле напротив, сложив руки на коленях.

– Тогда я направлю жалобу от вашего лица, если вы не против? – Аурелис дернулся на стуле, возмущенно взирая на Ривана. Против я не была. От шрамов не избавиться, но хоть Аурелису воздастся за них. Лекарь тем временем просканировал Калли и Риану. У них было только несколько синяков, которые лекарь быстро залечил. После его ухода разговор вновь продолжился.

– Терра, если вы обратитесь в полицию, нападение на вас подтвердится. Риану исключат, заблокировав её магию.

– Но ведь ты этого не допустишь, папа? – умоляюще протянула противная брюнетка, заискивающе глядя на отца.

– Лучше молчи, – припечатал он, облив её взглядом со смесью презрения и злости, – Терра Ортен, возможно, вы не знали, но я баллотируюсь на пост премьер-министра.

Он прав, не знала. Пост премьер-министра появился совсем недавно. Народные волнения прекратились только, когда власть пообещала изменить аппарат управления. Люди не желали больше трястись перед решениями возможного самодура, занявшего трон. Император оставался. Но теперь законы и важные решения принимались после согласования с советом, состоящим из выбранных народом людей. Премьер-министр должен был управлять советом и согласовывать решения уже и с народом, и с императором.

– Семейный скандал мне не нужен. Вы, как никто другой, должны понимать, как много нужно изменить. Аристократы в школе ущемляют таких, как вы. В итоге они мешают им обучаться. Перспективный маг не получает должного образования. Нужно менять не только систему, но и отношение к магам из простых семей. Именно я хочу это изменить, – мужчина так воодушевленно вещал о своих планах и мечтах, что я невольно прониклась. Кажется, он действительно хочет изменить все к лучшему. – Не думайте, что Риана останется без наказания.

– Что?! – воскликнула вышеупомянутая.

– Да, ты не ослышалась! Я успел уже десятки раз пожалеть о том, что признал тебя. Сегодня был последний твой проступок. Я лишаю тебя рода. Более того, за нападение я требую твоего исключения и лишения дара, – тьер Риван взглянул на Аурелиса.

– Раз нападение на ученицу подтвердилось, то я согласен с данным решением, – директор взмахнул рукой, направив временные блоки на Риану. – Также оплачу услуги лекаря терре Ортен. Я признаю, что экстренное лечение было неприемлемо.

– В свою очередь род Риван выплатит вам компенсацию за нападение.

– Отец, пожалуйста! – Риана бросилась в ноги тьера Ривана. Тот недовольно поморщился, брезгливо отведя руки от дочери. – Терра Ортен, что вы решили?

– Меня устраивают ваши условия, если наказание действительно будет иметь место.

– Тогда подтвердим соглашение магически, – мужчина поднялся, осторожно оторвав от себя уже бывшую дочь. Как оказалась, она была признанным бастардом. После мы уже магически закрепили наше соглашение.

Я отстояла себя и свою магию.

Глава 9

Шла сквозь ночной сумрак к общежитию и всё не могла прийти в себя после произошедшего. Нападение оказалось не столь неожиданным, как его исход. Впервые я вышла победителем в противостоянии. А ведь надо было просто не отступать, отстаивать свою невиновность.

Меня до сих пор потряхивало: не могла поверить, что вела себя настолько смело. Неожиданно поняла, что мне понравилось это чувство удовлетворения после сложной борьбы, мне понравился сам факт борьбы. Сегодня я не была пассивной простолюдинкой, скрывающей свои знания, чтобы избежать травли. Сегодня была сильной и смелой. Хватит, я больше не желала терпеть нападки, а собиралась бороться за спокойную жизнь.

К себе зашла, только чтобы переодеться. Потом взяла свое облитое кровью платье, последние сбережения и пошла в храм богов. В каждой стране была своя религия. В Аркадии пятибожье: Кузнец, Мать, Ученый, Странник и Безликий составляли наш пантеон.

В ближайшем к нам Нордвинде считали, что пять богов это лишь разные лики одного бога. Кузнецу обычно поклонялись мужчины, воины. У Матери женщины просили даровать потомство и хороший урожай. Ученый благоволил магам, всем, кто проходит обучение, профессорам. Страннику возносили молитвы отправляющиеся в дальний путь, авантюристы. Безликому же приносили дары после смерти близких, чтобы он благоволил им за Гранью. Некоторые выбирали себе бога-покровителя и молились только ему. Мама всегда приносила дары Страннику.

Довольно красивое здание храма с витражными окнами и серыми колоннами привлекло мой взгляд сразу же. Как только появилась возможность, я приносила дары богам, пытаюсь избрать себе покровителя. Почему-то именно сегодня поняла, к кому буду дальше обращаться в молитвах. В храме царил полумрак. Большой зал с колоннами освещался лишь редкими факелами, да горел огонь в чашах перед алтарями со статуями божеств.

Кузнец, высокий мускулистый мужчина с молотом в руке и мечом на поясе, смотрел чуть насмешливо. Мать прижимала к груди новорожденного ребёнка, обратив свой мягкий взор на входящих. Ученый был облачен в мешковатую хламиду, в руках он держал раскрытую книгу. На меня смотрел, чуть оторвав от неё рассеянный взгляд. Фигуру Безликого скрывал плащ и глубокий капюшон. Его лицо скрывалось во тьме, но я почему-то поёжилась, ощутив его пронизывающий всезнающий взгляд. Странник предстал в дорожной одежде и вещевым мешком за плечом. На его губах застыла легкая полуулыбка.

К Страннику я и направилась. Поняла, что вся моя жизнь и есть долгий путь. Сложила платье возле горячей чаши, положив сверху мешок с монетами. Сначала рассказала о том, что приключилось со мной. У Странника не просили легкого пути, лишь желали благополучного завершения странствий.

– Я обещаю, что справлюсь со всеми испытаниями. Прошу, пусть в конце пути я обрету счастье, – огонь в чаше вспыхнул ярче.

Платье мгновенно сгорело и исчезло, не оставив после себя даже пепла. А вот мешочек бросило обратно к моим ногам. Деньги Страннику оказались не нужны. На месте платья лежал белоснежный цветок с нежными длинными лепестками с легкими алыми вкраплениями. Амбросиус – божественный цветок, дарующий благословение бога-покровителя. Этот цветок никогда не завянет и будет сопровождать меня всегда.

– Спасибо! – я осторожно взяла маленькое чудо, иначе не назовешь, в руки. Его появление означало, что Странник взял надо мной покровительство. Он одобрил мою молитву к нему.

– Хм, Странник... – раздался приглушенный голос за спиной. Резко обернулась, но сразу расслабилась. Это был лишь священник Франс. – Странник не любит, когда сходят с выбранного пути. Постарайся оправдать ожидания своего

покровителя.

Он подошел ко мне. Приблизился, рассматривая цветок. Потом ободряюще похлопал меня по плечу и отправил спать, посоветовав забрать деньги.

Следующий день был выходным. Утомленная после бала и беспокойной ночи, я проспала почти до обеда. Сегодня ученики собирались покидать школу на каникулы. В планах было поваляться дольше за книжкой. Только не вышло. Сигнальная нить объявила о том, что кто-то поднялся на чердак. Следующая подсказала, что некто направляется к моей комнате.

Я открыла дверь и вышла первой, не желая никого пускать в свое убежище. Мейтрис Вернер шла, оглядывая опустевший чердак без следа пыли, паутин и грязи. Ближе к комнате я организовала небольшую зону отдыха из разномастной мебели, что нашла на чердаке. Три кресла стояло вокруг журнального столика. Судя по удивленному выражению, Вернер не поднималась на чердак с тех пор, как заселила меня.

– Доброе утро, мейтрис Вернер, – вежливо поздоровалась, несмотря на то, что почти ненавидела эту женщину. – Чем могу помочь?

– Там карета ждет. Тебя требуют, – мысли о карете сбили следующие слова Вернер. – Здесь довольно уютно, – её глаза загорелись внутренним злорадством. Явно собиралась организовать какую-то гадость. – Устроим здесь общую гостиную. Думаю, мэтр аль Астер согласится выделить деньги на мебель.

Она даже не пыталась скрыть усмешки. Приятного мало прожить рядом с общей гостиной, в которой допоздна будут засиживать шумные мальчишки и девчонки. Раньше бы я промолчала. Просто придумала бы способ отгородиться от неудобств.

– Как вам будет угодно, мейтрис Вернер, – взмахнула рукой, деактивируя сеть заклинаний.

Довольно сложная, включающая в себя стихийную магию и бытовые заклинания, сетка выполняла разные функции. В частности – отгонять насекомых и грызунов, очищать пыль и грязь, не допускать сырости, не пропускать холод с крыши и подогревать помещение. Чтобы создать такую самодостаточную и

функциональную сеть, мне пришлось не один месяц сидеть за расчетами и чертежами.

Это сейчас я могу создавать такие сети с минимальными расчетами. А тогда я только начинала познавать магию и математическое моделирование. После деактивации в помещении стало темно, от потолка сразу повеяло холодом и сыростью. Вернер даже поёжилась, обняв себя руками.

– Только уют, тепло, чистоту, отсутствие грызунов и насекомых будете поддерживать своими силами. Я буду только рада, если не придется ухаживать за лишним помещением, – Вернер недовольно сжала губы. Осмотрела помещение, прищурившись. То, что ей приходилось применять некоторые усилия для перехода на магическое зрение, лишь подтверждало, что маг она слабый.

– Я могу обратиться к тому, кто формировал эту сеть, или наполнить силой деактивированную, – она взглянула на меня победно. Видимо, сложность сети её разочаровала. Сама она такую не воспроизведёт.

– Не хочу вас разочаровывать, но сеть я развею, если вы решите устраивать здесь гостиную. Не хочу, чтобы она мешала вызванному вами специалисту.

– Кто устанавливал сеть? – тихо злясь, спросила Вернер.

– Сеть устанавливала я.

– Ты? – она фыркнула, оглядев меня пренебрежительным взглядом.

– Простите, мейтрис Вернер, меня ждет карета. Имейте в виду, что это моя личная, проходящая патентование разработка. Не советую использовать её без согласования со мной, – на этих словах я отвернулась от противной женщины и отправилась к себе. Здесь я слукавила.

Винариус хоть и уговаривал запатентовать мои разработки, я всё противилась, была не уверена в себе. Сейчас же искренне опасалась, что мою работу могут украсть.

Нарядов у меня было немного. Оделась, как и на свидание с Эманилем. Посмотрела в зеркало, оглядывая шрам. Подавила желание скрыть его. Кому не нравится, пусть не смотрит. Прихватила с собой и чертежи своих разработок.

Прежде чем отправиться к главным воротам, я забежала в школу. Винариус оказался здесь, прибирался в кабинете перед каникулами. Ему я высказала свои опасения. Рассказала о произошедшем вчера нападении и утренней стычке с Вернер. Он забрал чертежи, пообещав в ближайшее время подать от моего лица заявку на патент в Магический Совет.

Карета действительно дожидалась меня. Стоило подойти к ней, как ко мне вышел представительный мужчина лет тридцати. Он представился личным помощником Девина фон Ривина. Был со мной вежлив, несмотря на опоздание. Нам предстояло отправиться в банк, где мне должны были выплатить обещанную компенсацию. Мешочек монет могли бы выдать и в школе, но возмущаться я не стала.

Мы прибыли в центр города и отправились в банк троллей. Банки троллей располагались по всему миру, позволяя пользоваться финансами в любом уголке планеты. Щепетильные, вьедливые, строгие тролли считались лучшими в банковской сфере. Наша страна была населена в основном людьми, и я с опаской относилась к магическим народам, но даже у нас во всех крупных городах располагались банки троллей.

Стоило войти в банк, как к нам подошел самый настоящий тролль. Невысокий, со сморщенной сероватой кожей, длинным крючковатым носом, большими раскосыми глазами серого цвета и удлинёнными ушами. Раньше троллей я видела только на картинках. Костюм на служащем банка сидел безупречно, несмотря на чуть сутулую худощавую фигуру. Нас сразу проводили в отдельный кабинет. Здесь, сверившись с бумагами, нам выдали вексель на необходимую сумму. Когда увидела размер компенсации, весьма некрасиво открыла рот.

– Мне кажется, здесь какая-то ошибка. Тьер фон Ривин говорил о компенсации за нападение. Здесь слишком много, – боялась даже притронуться к бумаге. Не хватало еще взять то, что мне не должно принадлежать. Тролль после многозначительного взгляда помощника Ривина вышел из кабинета, предоставляя нам возможность поговорить.

– В этой сумме только часть идет в качестве компенсации, – он положил передо мной бумаги. Это был акт о неразглашении, а также документ о добровольной выплате компенсации Ривином и Аурелисом.

– Аурелис аль Астер произвел выплату компенсации за нарушение норм оказания лекарской помощи. Кроме того, большую часть суммы вам платят за молчание. Чтобы её получить, вы должны подписать магический договор. В соответствии с ним вы не имеете права упоминать о нападении на вас Рианы, бывшей некогда фон Ривин. О соглашении и компенсации тоже полагается молчать.

– Значит, Аурелис выплатил компенсацию, чтобы избежать жалобы в Совет Магов?

– Так и есть.

Я недовольно сжала губы. Всё же они договорились за моей спиной. Снова присмотрелась к сумме компенсации. Она впечатляла. Я могла купить себе на эти деньги квартиру или даже дом в небольшом городке, или почти полностью оплатить обучение в институте. К сожалению, бесплатно предоставлялось только обучение в школе. Конечно, все необходимые знания школа предоставляла. В институте проходило более углубленное изучение выбранной специальности.

– Вы не против, если я ознакомлюсь с документами?

– Конечно, терра, это ваше право, – недовольным он не выглядел.

Мало кто подписал бы документы без чтения. Два раза перечитала договор. Всё было, как мне и сказали. Я должна молчать о нападении и экстренном лечении в том числе. Но всё равно подписывала с опаской. Меня окутало магией. Клятва впиталась в кожу. Теперь я при всём желании не смогу рассказать о случившемся.

На какой-то миг даже подумала, что деньги сейчас заберут, а меня выкинут из банка. Но нет, мужчина собрал документы, вежливо со мной попрощался и даже предложил подвезти на карете до школы. Я отказалась, сказав, что хочу положить деньги на счет. Мужчина одобрительно хмыкнул. Видимо думал, что я

заберу все деньги с намерением просадить их на развлечения. Стоило ему уйти, как вошел служащий банка.

- Терра желает открыть счет? – вежливо поинтересовался он скрипучим голосом.

- Да, желаю. Но я хотела бы, чтобы счет был оформлен не по имени, а по слепку ауры, – тролль не удивился.

- Данная процедура стоит дороже, терра.

- Я понимаю, – но мне был нужен счет, к которому смогу иметь доступ, как под настоящим именем, так и под фальшивым. Кто знает, как дальше сложится моя жизнь.

Процедура открытия счёта заняла почти час. За это время я подписала договор, выцедила каплю крови в артефакт, тролль сделал слепок моей ауры. Почти все деньги положила на открытый счет. Попросила обналечить небольшую сумму, которую собиралась потратить на приличную одежду взамен той, что износилась и стала мала. Я больше не собиралась носить обноски и выглядеть, как нищенка.

Остаток дня провела в вещевых рядах. Заказала два комплекта формы, пару ежедневных платьев и брючный костюм для уроков по физической подготовке. Больше всего меня порадовал заказ красивого удобного белья взамен бесформенных панталонов и корсажей, что носила раньше. Прошлась по магазинам, закупив милые женскому сердцу мелочи, о которых раньше только мечтала. Купила несколько наборов красивых заколок, похожих на те, что носила мама. Впервые за долгое время мне предстояло помыть волосы шампунем, а не казённым мылом.

Глава 10

Каникулы пролетели для увлеченной магией меня быстро. От занятий я отвлекалась лишь пару раз, чтобы съездить к лекарю. Ему удалось убрать рубцы и даже немного выровнять шрам.

В первый день на учебу шла воодушевленной. На мне была новая форма, которая сидела по фигуре, а не висела бесформенным мешком. Волосы лоснились блеском, откинута за спину и закрепленные рядом заколок. Кто бы знал, насколько красиво они выглядят и легко расчесываются, если использовать хороший шампунь. На плече висела вместительная кожаная сумка, набитая обновленными письменными принадлежностями.

В новой одежде и с красивой прической я даже чувствовала себя уверенней. А так день проходил как обычно. Ничего особенного, не считая постоянных шепотков за спиной. Если раньше многие меня не замечали, то теперь не могли проигнорировать. Я все отнесла на яркий цвет волос.

На обеде ко мне под села Элли. С неохотой оторвалась от книги по теории построения жилых систем. После разговора с друзьями Эманиля, я не могла не понять, что Элли приняла чье-то покровительство. Если раньше я не испытывала к ней особого расположения, то сейчас ощущала уже неприятие.

– Привет! Ты так изменилась за каникулы! Тебе так идет новая форма! – внимательней присмотрелась к ней. На ней тоже была новая форма из дорогой ткани. В ушах блестели золотые сережки. Раньше она не могла похвастаться наличием украшений. Сама я не стала тратить деньги на драгоценности. Вообще помимо той суммы, что сняла со счёта, больше трогать деньги в банке я не планировала. Они обеспечат мне высшее образование. На текущие расходы собиралась заработать себе сама. Идеи уже были, но их собиралась обсудить с наставником.

– Ой, откуда у тебя шрам? – она непозволительно близко приблизила свое лицо. Невольно отпрянула от неё.

– Случился несчастный случай на каникулах. Не хочу об этом говорить. Ты тоже замечательно выглядишь, Элли. Родители выделили деньги?

– Да, родители, – Элли смутилась. Видимо, поняла по моему взгляду, что я прекрасно знаю, откуда у нее средства. – Говорят, у тебя покровитель появился. Оттуда и деньги на одежду?

– Нет у меня покровителя. И не будет. Я не собираюсь так унижаться, – Элли вспыхнула до кончиков волос, сразу поняв, что камень брошен в её подворотню.

– Так я тебе и поверила, – она выскочила из-за стола и убежала, оскорбившись до глубины души. Может, я и чересчур предвзята, глядя на неё с высоты своей гордости. Она выбрала самый быстрый способ выбраться из нищеты.

Разговор с Элли был только первым звоночком. Никто в школе не сомневался, что мне кто-то покровительствует. Такие выводы злили. Но, к счастью, в школе происходило достаточно событий, о которых можно было сплетничать. Тем более я ничем не подтверждала слухи. И больше не позволяла вытирать об себя ноги.

Теперь стоило кому-то попытаться толкнуть меня, как он получал вдвойне. Из «тупицы» меня перекалфицировали в «бешеную стерву». Несправедливо, я считаю. Обидчики получали от отдачи воздушного щита. Сама я никогда не использовала магию, чтобы навредить. Как ни странно, Эманиль попытался возобновить со мной общение, извинялся. Но я довольно вежливо попросила держаться от меня подальше. Его внешность не вызывала во мне больше ответного отклика. Наоборот, он стал мне противен.

В первый выходной нового семестра я отправилась в город за заказанным нижним бельём. Из-за большой загруженности заказ был выполнен только вчера. Шла довольно быстрым шагом и увидела впереди Максиана. Не придавала бы его персоне значения, но он заметил меня, когда я его обгоняла.

– Терра Ортен, добрый день, – кивнул, чуть улыбнувшись. Надо же, имя моё вспомнил. – Вы сегодня прекрасно выглядите.

Произнесено было строго, знала, что это просто дань вежливости. Но все равно было приятно слышать. На мне было длинное бежевое пальто, подбитое мехом черного лиса. На ногах высокие сапожки на шнуровке. На голове шапка из такого же меха. Наружу выпущены две рыжие косы.

– Добрый день, рьен фон Нейкер. Спасибо. Сегодня чудесная погода для прогулки.

– Согласен с вами. Замечательная, – наверное, на этом можно было и закруглять вежливый разговор. Хотя мы же не обсудили последние новости в школе.

Мы свернули в узкий проулок, который должен был вывести к центральной улице. Всплеск тёмной магии заставил кровь в венах замереть от ужаса. На чистых инстинктах возвела двойной щит Хиллса, даже не успев удивиться, что впервые он вышел у меня так легко. В следующее мгновение черный магический сгусток ударил в щит, развеяв его верхнюю структуру. Это насколько сильный был удар?! Судя по направлению, предназначался он моему собеседнику, который, как и я, был встревожен нападением, но держал лицо явно лучше. Он коснулся невзрачного перстня на мизинце. Какой-то артефакт.

Мы так и стояли в проулке. Максиан в атакующей позе, удерживая довольно сильное неизвестное мне плетение, видимо, какое-то родовое заклинание. И я, подняв руку вверх, удерживая щит над нами. Прошло, наверное, минут пять, может меньше. Сердце, что бешено носилось в испуге, начало успокаиваться. Вскоре в проулок вбежали люди. На них была форма полицейских. Но я по-прежнему удерживала щит, боясь какого-нибудь подвоха.

– Все в порядке, Ариадна, – Максиан положил ладонь на мое плечо в успокаивающем жесте. Только после этого я распустила щит. Опустила затекшую руку вниз.

Нас повели в полицейский участок. Там пришлось несколько раз дать показания. Самое обидное, что Максиана так не мучили. Он просто общался со следователем в присутствии своего отца. Скай фон Нейкер производил впечатление серьёзного и несговорчивого человека. Внешне сын пошел в него, только отец выглядел ещё более неприступно, чем сын, да в волосах уже виднелась седина.

– Может, меня уже отпустят? – спросила я, когда начали допрос по третьему кругу.

– Нам нужно услышать ваши показания, – ответил мне полицейский. Тут всё же случилось чудо. В помещение буквально влетел пылающий от негодования мэтр Винариус.

– По какому праву вы допрашиваете несовершеннолетнюю сироту, не оповестив школу и её наставника?! – полицейский даже будто стал меньше под действием гнева мага.

– Нам не сообщали о наставнике.

– Сообщала, – с мстительной радостью наблюдала за тем, как он бледнеет перед разъяренным наставником.

– Собирайся, Ариадна. Если хотят что-то спросить, пусть оповещают твоего адвоката, – не успела я ответить, как Винариус черным вихрем выволок меня из допросной. Откуда у меня вдруг адвокат появился? А вот на выходе нас нагнали отец и сын фон Нейкеры.

– Позвольте, я собирался переговорить с террой по поводу нападения, – заявил старший фон Нейкер. Всё, теперь он мне особенно не нравится.

– Ариадна уже дала показания, можете ознакомиться с ними, – мэтр Винариус тоже опустил приветствия, раз собеседник себе это позволил.

– Я настаиваю. Мне бы тоже хотелось узнать, как молодой девушке удалось отразить сферу тьмы, – Винариус взглянул на меня с усмешкой.

– Точно, щит! – воскликнула, чуть не стукнув себя по лбу за забывчивость. – Я ЭТО сделала! – многозначительно взглянула на Винариуса, поигрывая бровями. Он сразу понял, о чем я.

– Не может быть!

– Может, вчера ночью вывела.

– Пойдем скорее, нужно провести тесты, – он уволок меня из здания, проигнорировав семейство фон Нейкеров.

– Вы должны мне коробку пирожных.

– Это если формула Тройного щита Хиллса тебе удалась, – проворчал он, но всё равно по дороге завернул в кондитерскую лавку. По дороге мы даже успели зайти за моим заказом в ателье. Полгода назад мы поспорили, что я смогу вывести формулу тройного щита Хиллса. Формула оказалась верной, но чересчур энергоемкой. Теперь я пыталась снизить её энергопотребление.

Поздно вечером меня посетил внезапный гость. Я только успела зайти в комнату и сбросить покупки. В кабинете Винариуса мы просидели несколько часов, поглощая купленные им пирожные. День выдался долгим, так что хотелось поваляться в горячей пенной ванной и лечь спать.

Сначала мне показалось, что стук в дверь мне послышался. Всё-таки сигнальные нити были в порядке. Только включила набираться ванную, насыпала в неё пенную соль, как стук повторился. Дверь я всё же открыла. И с удивлением обнаружила за ней Максиана фон Нейкера.

Глава 11

– Я обошел ваши сигнальные нити, – чувственные губы изогнулись в усмешке, видимо, моё лицо выглядело забавно. Ловко. Потом я опомнилась.

– Рьен фон Нейкер, зачем вы поднялись ко мне? Если вас кто-то видел – пойдут слухи.

– Потому, может, вы пригласите меня войти? – пришлось позволить, тем более он уже и без разрешения вошел. Закрывает дверь, просверлив спину вошедшего аристократа гневным взглядом. Он выглядел иначе, чем днём. Волосы, всегда идеально уложенные, были взъерошены. Пиджак отсутствовал. Одет в немного помятую белую рубашку и брюки. Когда он обернулся, заметила, что рубашка не застегнута на первые пуговицы, демонстрируя гладкую грудь.

– Что вы хотели? – неужели тоже пришел допрашивать и выяснять, как я создала двойной щит Хиллса?

– Разве непонятно? – удивился он почти искренне. – Я хотел поблагодарить вас за спасение моей жизни. На мне были защитные артефакты, но они вряд ли бы выстояли против такого сильного заклинания.

– Если не помните, я тоже находилась в зоне поражения, – я бы сказала, в беду попала именно из-за него, учитывая, что фон Нейкеры могут претендовать на трон. Времена сейчас смутные, может произойти и не такое на пути к власти. –

Но все равно, была рада помочь. Я очень устала за день.

Вежливо улыбнулась неожиданному гостю. С намеком указала на дверь. Если его кто-то видел, ему лучше скорее спуститься. Максиан сделал вид, что намека не заметил.

- Ариадна, вы не против перейти на «ты»? Всё же мы вместе пережили смертельную опасность.

- Это лишнее, - что-то мне стало не по себе. Да и Максиан смотрел на меня как-то выжидающе. Взгляд его то и дело утыкался в вырез моего платья, так и подмывало подтянуть его повыше. Ситуация неоднозначная. Вдруг он не так поймет моё разрешение войти в комнату? Максиана немного сбил с толку мой отказ перейти на личностное общение.

- Отец спрашивал, какую награду вы хотите за помощь?

- Это тоже лишнее. Просто давайте я буду рассчитывать на возможную помощь в будущем, если попаду в неприятности.

- Думаю, это приемлемо, - ответил Максиан после кратких раздумий.

- Вот и решили. Вы ещё что-то хотели? - снова с намеком взглянула на дверь.

- Нет, терра, ничего. Еще раз спасибо за помощь, - он кратко улыбнулся мне и вышел. Уходил озадаченным и разочарованным. Мне кажется, или он мной заинтересовался? Да ну нет. Глупость! Это я просто переутомилась. Максиан фон Нейкер заинтересовался мной. Придёт же такое в голову. Ха-ха-ха! Ванная и спать!

Остаток года прошел вполне спокойно. Все нападки я пресекала. Как ни странно, но стоило показать зубы, как меня перестали гнобить. Со мной начали охотно общаться. Теперь я довольно редко трапезничала одна. Всегда кто-то был рядом. Это стало для меня уроком. Слабых притесняют, сильных уважают. И я старалась быть сильной. Теперь вела себя так, как считала удобным. Ни перед

кем не пресмыкалась, не лебезила. Одевалась так, как мне было удобно, придумывая фасоны под себя. Как ни странно, мне даже поступило несколько предложений о покровительстве, которые я жёстко пресекла.

В летние каникулы, после споров до хрипоты с наставником, я начала работать. Неофициально. Простудировав правила школы, выяснила, что хоть ученикам и запрещено работать, но не запрещается практиковаться в магии за пределами школы. План созрел довольно простой.

Наставник оформляет мне практическое занятие в жилом помещении. Мы договариваемся об установке бытовых заклинаний или жилых обслуживающих сетей. Я работаю, а оплату производят по минимальному тарифу, так как труд даже практикующихся учеников должен оплачиваться. Ведь проходят затраты на накопители энергии и некоторые артефакты управления.

Наставник сначала пытался уговорить меня пользоваться деньгами, что я получила в качестве компенсации. Напомнила, что сбережения мне нужны, чтобы обеспечить оплату института после окончания школы. Потом он пытался одолжить деньги, но здесь я уже встала в стойку. Так что ему пришлось разрешить мне работать. К слову, первых клиентов мне нашел тоже он.

Один заказ был на установку обслуживающей сети на складах, второй уже на установку бытовых заклинаний в доме купеческой четы. Ко мне относились с опаской и недоверием. Но я справилась! Доказала, что владею данным разделом магии на отлично. Первые заказчики оказались более чем довольны. Услуги магов оценивались дорого. Им же представилась возможность получить магические услуги по минимальной стоимости. Потом подоспели заказы от их знакомых, а потом от знакомых знакомых.

Свою деятельность я не афишировала. Заказы проходили под формулировкой «практическое занятие». По сути, придраться было не к чему. Но Аурелис вполне мог запретить мои «практические занятия», ведь имел на меня зуб.

Заработанных денег с лихвой хватило и на заказ новых комплектов одежды, и на средства гигиены, и даже на первые в моей жизни скромные драгоценности. В частности, приобрела себе золотые серьги с полудрагоценными красными камушками и тонкую цепочку с медальоном, стилизованным под парящую птицу.

Почему-то этот образ больше всего соответствовал моим ощущениям после казни. По завершению каникул тоже брала заказы, но распределяла их по выходным. Всё же много времени уходило на учёбу.

Шёл предпоследний год моего обучения. Наверное, то был самый беззаботный год за всё время. Никто меня не доставал, не задирали. Свободное время посвящалось учёбе, в которой я делала заметные успехи. За последний год запатентовала еще две жилищно-бытовые схемы и одну защитную сферу. Конечно, о своих успехах я не распространялась. Окружающие больше не считали меня «тупицей», но и о моих достижениях и реальном уровне знаний не догадывались.

Работа приносила стабильный доход, которого вполне хватало, чтобы достойно одеваться и не ограничивать себя в покупках. У меня была красивая одежда, хорошие средства гигиены, косметика, но больше всего я радовалась, как не глупо, тетрадам в твёрдой оплётке, на которые так облизывалась в первый год обучения. Теперь уже не отгораживалась от людей и, хочется надеяться, стала менее наивной. Знакомые с удовольствием делились слухами, сплетнями и подробностями личной жизни, из которых я делала выводы и для себя.

Как оказалось, покровительство – не просто связь мужчины и женщины. Эта связь подтверждалась договором, где были обговорены многие условия, вплоть до методов контрацепции, если они предусмотрены. Договор также предусматривал абсолютную верность партнеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/nayt_aleks/vosstayuschaya-iz-pepla

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)